

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра общего языкознания

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, доцент
 Н.В. Лабунец
22.06 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

ГЕНДЕР ВО ФРАЗЕОЛОГИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ
БАРЬЕРОВ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ИНОСТРАННОМУ

45.04.01 Филология
Магистерская программа
«Русский язык и русская литература для иностранцев»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Андреева
Яна
Евгеньевна

Научный руководитель
д-р филол. наук, доцент

Лабунец
Наталья
Вадимовна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

Холод
Светлана
Ивановна

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	10
1.1. Фразеологическая компаративистика: теория фразеологии в русском и китайском языкознании.....	10
1.2. Из истории сопоставительного исследования русских и китайских гендерно маркированных фразеологических единиц.....	19
1.3. Сопоставительное изучение фразеологии в контексте преподавания русского языка в китайской аудитории.....	24
1.4. Коммуникативные барьеры в процессе обучения китайцев русской фразеологии.....	31
ГЛАВА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК БАЗА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ.....	38
2.1. Фразеологический корпус исследования и его источники.....	38
2.2. Статистическая характеристика материала исследования.....	40
2.3. Идеографическая параметризация концептов «мужчина» и «женщина» в русской и китайской фразеологии.....	43
2.3.1. Внешность.....	44
2.3.2. Характер.....	47
2.3.3. Умственные способности.....	49
2.3.4. Семейно-статусное положение.....	51
2.4. Лингвострановедческий потенциал компонентного состава фразеологизмов гендерного характера.....	54
2.4.1. Фразеологизмы с гендерными номинациями.....	56
2.4.2. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом.....	59
2.4.3. Фразеологизмы с фитонимическим компонентом.....	61
2.4.4. Фразеологизмы с лексикой религиозных представлений.....	62

2.4.5. Фразеологизмы с бытовой лексикой.....	63
ГЛАВА 3. РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЕНДЕРНОЙ ОКРАШЕННОСТЬЮ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ	68
3.1. Переводческий эксперимент в китайской аудитории как способ выявления лингвокультурной специфики русских фразеологических единиц.....	68
3.2. Лингводидактический ресурс фразеологизации речи китайских обучающихся.....	76
3.3. Фразеологический электронный тренажёр в аспекте преподавания русского языка как иностранного.....	84
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	89
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	91
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	115
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	124

ВВЕДЕНИЕ

Развитие российско-китайских отношений в политической, экономической, культурной областях, осмысление которых сегодня становится все более актуальным, требуют моделирования успешной коммуникативной парадигмы. В условиях непрерывного сотрудничества России и Китая важными становятся сопоставительные исследования национально-культурного своеобразия русского и китайского языков в целях преодоления барьеров общения, вызванных лингвокультурными различиями.

Зеркалом народной культуры и единицами языка, требующими особого внимания при обучении русскому языку как иностранному, являются фразеологизмы. В последнее время наблюдается увеличивающийся интерес к фразеологической компаративистике, являющейся сравнительно молодым направлением в лингвистической науке, а также к вопросам изучения русской фразеологии в китайской аудитории. Фразеологизмы широко представлены не только в художественной литературе и текстах СМИ, но и в разговорной речи. В рамках уровневого подхода к обучению иностранных учащихся выдвигаются новые требования: владение так называемыми паремиологическим и фразеологическим минимумами. Более того, использование фразеологического материала в процессе преподавания русского языка как иностранного «повышает интерес обучаемых к овладению языком и стимулирует творческое отношение к нему» [Мокиенко 2017, 334].

Таким образом, *актуальность* работы обусловлена необходимостью более глубокого изучения русской и китайской лингвокультур на фоне возрастающих международных контактов. Также *актуальным* становится внимание к лингводидактическому аспекту изучения русской фразеологии, поскольку вопрос об объеме и отборе, практическом использовании фразеологических единиц в методике преподавания русского языка как иностранного до сих пор остается не решенным.

Как известно, через устойчивые сочетания слов становится возможным познание и объяснение специфичных социальных и культурных явлений, например, такой сущности, как гендер. В каждой речевой культуре к определенному полу предъявляется особый набор поведенческих норм и ожиданий. Проблемы в восприятии русских языковых механизмов реализации гендерных стереотипов прогнозируются в такой сложной иностранной аудитории, как китайская, так как различия в отношении к затрагиваемым темам у представителей азиатской культуры могут быть более существенны, чем у европейской. В связи с различиями в понимании категорий феминности и маскулинности в русском и китайском языках становится возможным возникновение барьеров в процессе кросскультурного общения. *Новизна* исследования заключается в том, что впервые фразеологизмы русского и китайского языков рассматриваются с точки зрения гендерной специфики; впервые в качестве лингводидактического материала предложен фразеологический электронный тренажер, направленный на преодоление коммуникативных барьеров; впервые в русском научном дискурсе частично используются определенные китайские и русско-китайские фразеологические словари.

В магистерской диссертации предлагаются переводы китайских фразеологизмов на русский язык, выполненные авторами данного исследования. Адекватность перевода подтверждается наличием у автора международного сертификата квалификационного экзамена по китайскому языку HSK четвертого уровня, соответствующего уровню B2 в общеевропейской системе уровней владения иностранным языком, а также сертификата о прохождении стажировки в Северо-Восточном педагогическом университете (г. Чанчунь, КНР, 2014 - 2015).

Цель исследования - выявление особенностей гендерно маркированных фразеологических единиц русского и китайского языков в аспекте проектирования лингводидактической программы обучения китайцев русской фразеологии.

Поставленная цель потребовала решения следующих исследовательских *задач*:

1. Выявить фразеологический корпус гендерного характера на материале русского и китайского языков.
2. Провести сопоставительный анализ ФЕ русского и китайского языков для обнаружения универсалий и уникалий их образных систем.
3. Провести переводческий эксперимент с участием китайских студентов в целях прогнозирования коммуникативных барьеров в области русской фразеологии.
4. Разработать электронный фразеологический тренажер для обучения китайцев русским фразеологизмам.

Объектом настоящего магистерского исследования являются фразеологические единицы русского и китайского языков, содержащие в себе компонент гендерного характера. *Предмет* исследования составляют коммуникативные и лингвокультурные барьеры в понимании и использовании русских фразеологизмов, связанные с особенностями презентации гендерных концептов в русской и китайской фразеологии, а также пути решения этого вопроса.

Материал исследования составили 312 гендерно маркированных фразеологических единиц русского языка и 248 ФЕ китайского языка. Общий объем экспериментальной базы исследования насчитывает около 600 фразеологических единиц с гендерным компонентом, отобранных методом сплошной выборки из 15 фразеологических словарей: семи русскоязычных, шести китайскоязычных и двух русско-китайских. Впервые в русский научный дискурс вводится 英俄汉通用大词典 «Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь» Ван Найвэна, Чжу Юйфу и др. (Пекин, 2008).

Изучение гендерной специфики фразеологизмов в русском и китайском языках потребовало привлечения различных *методов* исследования:

1. Описательный метод: сбор, типологизация материала, первичный анализ данных.
2. Статистический метод: подсчет материала исследования, состава рубрик фразеологического корпуса.
3. Сопоставительный метод: выявление сходства и контрастов в русских и китайских фразеологизмах.
4. Метод лингвистического (переводческого) эксперимента: проверка адекватности научного суждения, выявление особенностей восприятия русской фразеологии китайскими учащимися, анализ отрицательного языкового материала.

Теоретическая значимость работы заключается в определении лингвоспецифичности в русских и китайских фразеологизмах с гендерным компонентом. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области изучения русских и китайских фразеологизмов в сопоставительном аспекте.

Практическая значимость магистерской диссертации состоит в том, что полученные результаты могут стать дополнительным ресурсом для углубленного изучения как русского, так и китайского языков. Отдельные положения работы могут быть использованы в лингводидактической деятельности преподавателя русского языка как иностранного, при создании учебно-методической литературы, ориентированной на говорящих по-китайски. Результаты исследования также могут представлять интерес для переводчиков.

Апробация работы. По теме исследования опубликовано 5 статей: в научном журнале «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты» (при грантовой поддержке фонда «Русский мир», Сочи, 2017); в сборниках по материалам Международных курсов повышения квалификации «Современные технологии обучения русскому языку как иностранному» (при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Минобрнауки, Киров, 2017); Всероссийской научно-практической

конференции «Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности» (при поддержке фонда «Русский мир», 2017); III Всероссийской научно-практической конференции «Образование в военно-инженерном деле: теория и практика» (Тюмень, 2017); Международной научно-практической конференции «Культура русской речи в пространстве современного общества и образования» (Уфа, 2017).

Апробация лингвометодического ресурса по русской гендерно маркированной фразеологии прошла на практических занятиях по русскому языку как иностранному в Региональном институте международного сотрудничества ТюмГУ в мае 2018 года.

Структура исследовательской работы включает в себя Введение, три главы (теоретическую, аналитическую, практическую), Заключение, Библиографический список и три приложения. Во Введении представлены обоснование актуальности и новизны исследования, цель, задачи, описание материалов и источников исследования, характеристика методов, использованных в работе. Первая глава состоит из пяти параграфов, в которых рассмотрены: теория фразеологии в русской и китайской лингвистических традициях, основные положения, задачи и результаты сопоставительных исследований в области лингвистической гендерологии, современное состояние учебной фразеологии и процесса преподавания фразеологии иностранцам, выявлены коммуникативные барьеры в изучении русских фразеологизмов в китайской аудитории, а также лингвометодические аспекты обучения китайских студентов русским фразеологическим единицам. В аналитической части представлены сопоставительный анализ фразеологических единиц, статистическая и идеографическая характеристики корпуса исследования, анализ компонентного состава ФЕ с точки зрения их лингвострановедческой ценности. В практической части исследования приведены результаты переводческого эксперимента, определены проблемные поля в понимании и использовании русских фразеологизмов, предложены способы преодоления

трудностей в коммуникации на изучаемом языке. В Заключении подводятся итоги исследовательской работы. В Приложениях представлен список фразеологических единиц, вошедших в корпус исследования, проект электронного фразеологического тренажёра в обучении русскому языку иностранцев.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Фразеологическая компаративистика: теория фразеологии в русском и китайском языкознании

Современные исследования в лингвистике отличаются подробным изучением национально-культурного аспекта языка, поскольку существует неразрывная связь между языком и культурой, которую он обслуживает. Наряду с основными функциями языка выделяют культурунакопительную, где язык выступает в качестве носителя информации о народе, а также функцию приобщения к культуре – культуруприобщающую [Верещагин, Костомаров 2005, 26].

Особенным фрагментом языковой картины мира, содержащим передающиеся от поколения к поколению культурные установки и архетипы, является фразеология. В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996, 231]. Национально-культурная семантика фразеологического фона объясняется, во-первых, его способностью к номинации явлений прошлого и настоящего определенной культуры, которые не имеют аналогов в других, во-вторых, наличием в составе ФЕ безэквивалентной лексики, в-третьих, обширным описанием нравов и обычаев народа. Благодаря выявлению национально-культурной коннотации фразеологизма, становится возможным, например, определение особенностей быта народа, получение сведений о национальном поведении, традициях и др.

Изучение взаимодействия языка и культуры осуществляется в совокупности с описанием базовых концептов данной культуры. К таким базовым концептам культуры относятся концепты «Мужчина» и «Женщина»,

где проблемы пола представлены как явление культуры. Безусловно, важным элементом фразеологии любого языка являются гендерные стереотипы, т.е. сложившиеся в определенном обществе устойчивые представления, касающиеся особенностей поведения мужчин и женщин. Сложно представить себе язык, который не отражал бы в себе специфичное видение мужской и женской социальных ролей. Гендер стал таким же ключевым понятием, как возраст, род, нация. В связи с бурно развивающимися в последнее время гендерными исследованиями в лингвистике категории феминности и маскулинности стали рассматриваться на всех уровнях языка, в том числе большое внимание уделяется фразеологизмам. «Ничто не дает более полного представления о культурном развитии народа, как положение, которое занимает в нем женщина» [Царёва 2017, 546]. Изучение ФЕ с названным компонентом, а также сопоставление гендерных категорий на материале фразеологических единиц различных языков, позволяют установить национальные концепты, универсальное знание, культурную информацию.

Перспективным направлением современной лингвистики является фразеологическая компаративистика [Федуленкова 2012, 18], которая заключается в анализе фразеологических единиц в разных языках, раскрывающем национальную ментальность, лингвокультурную специфику. Сравнение и сопоставление единиц выступает как обязательное условие установления существенных признаков языка. Фразеология является объектом многочисленных разноаспектных исследований в различных языках. В сопоставительном языкознании имеется достаточное количество работ о фразеологии, однако исследований, выполненных на материале европейских языков, больше, чем на базе азиатских языков. Это связано с господствующим длительным промежутком времени интересом к изучению романо-германских языков и поверхностной изученностью восточных. В последние годы защищаются диссертации и публикуются статьи по сопоставлению русской и китайской фразеологии, но эти работы ограничены

анализом отдельных компонентов в составе фразеологизмов, таких как цвет, животные, растения, эмоции и др. Работ о параметрическом описании русских и китайских ФЕ, методических принципах сопоставительного анализа, фразеологическом переводе с китайского языка на русский недостаточно. Исследование гендерно маркированных фразеологических единиц русского и китайского языков в сопоставительном аспекте предпринимается *впервые*.

Исследования в рамках фразеологической компаративистики начинаются с определения объема материала исследования, с вопроса о том, что именно стоит подвергать анализу. В данном параграфе мы рассмотрим существующие в русской и китайской лингвистике взгляды на границы фразеологии.

К вопросу об объеме фразеологии в русском языке. Разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, изучением семантики фразеологизмов в разное время занимались В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, В.Н. Мокиенко, Ф.Н. Попов, А.И. Федоров, В.Н. Телия, З.Д. Попова, А.И. Молотков и др. В имеющемся на сегодняшний день фонде исследовательских работ по фразеологии нет единого мнения о том, что такое фразеологизм, каков состав фразеологических единиц в языке. Однако большинство теоретиков этого направления выделили базовые параметры, по которым сочетания слов относятся к фразеологизмам: номинативная функция, полная или частичная идиоматичность, абсолютная или относительная воспроизводимость. В.М. Мокиенко под фразеологической единицей понимает «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [Мокиенко 1980, 18]. Данное традиционное определение суммирует концепции, сформулированные многими теоретиками в области фразеологии, тем не менее не существует единого взгляда на систематизацию фразеологического материала.

1. Классификация ФЕ с точки зрения семантической слитности компонентов [Виноградов 1972, 312]:

а) Фразеологические сочетания – это обороты, в которых один из компонентов имеет фразеологически связанное значение, проявляющееся только в связи с определенным рядом понятий и их словесных обозначений. Значение всего сочетания складывается из значения составляющих его слов (*стрелять глазами, приносить в подоле*).

б) Фразеологическим единством являются устойчивые словосочетания, в которых значение целого выводится из значений отдельных компонентов (*трепать подол, броситься на шею*).

в) Во фразеологических сращениях значения компонентов являются семантически неделимым целым (*быть на сносях*).

г) Фразеологическое выражение является семантически членимым и состоит из слов со свободным значением, воспроизводится как готовая единица с постоянным значением и составом [Шанский 1972, 196] (*Бабыи города недолго стоят*).

В.Л. Архангельский также отметил, что все ФЕ можно классифицировать на устойчивые словосочетания, соотносительные со словосочетанием, и устойчивые фразы, соотносительные с предложением [Архангельский 1964, 30].

2. Классификация ФЕ с точки зрения структуры [Шанский 1985, 81]:

а) Номинативные фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности и выступающие в функции какого-либо члена предложения (*мужская рука, дамский угодник*).

б) Коммуникативные фразеологизмы, представляющие собой целые предложения, употребляющиеся либо самостоятельно, либо в качестве части структурно более сложного предложения (*Сила есть, ума не надо*).

А.В. Кунин, в свою очередь, различает четыре большие группы фразеологических единиц [Кунин 2005, 213]:

в) Номинативные ФЕ (именные, адъективные, адвербиальные и предложные), объединенные номинативной функцией (*синий чулок, как наливное яблочко*).

г) Номинативно-коммуникативные ФЕ, выполняющие функцию названия действия с глаголом в роли основного компонента (*строить дурочку*).

д) Междометные ФЕ, выражающие эмоции.

е) Коммуникативные ФЕ, представляющие собой пословицы и поговорки (*Муж - голова, жена - душа*).

3. Классификация ФЕ с точки зрения их происхождения [Шанский 1985, 93]:

а) Исконно русские фразеологизмы (*бабье лето*).

б) Заимствованные фразеологизмы (*валамова ослица* в значении «бран. Упрямая, глупая женщина» [Фёдоров 2008, 134]).

в) Фразеологические кальки, возникшие в результате дословного перевода фразеологизма из иностранного языка (*синий чулок*, с англ. «bluestocking»).

г) Фразеологические полукальки, где часть ФЕ переводится, а другая часть заимствуется без перевода.

4. Классификация фразеологизмов с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств [Шанский 1985, 87]:

а) Межстилевые (*сама себе хозяйка*),

б) Разговорно-бытовые (*мокрая курица*),

в) Книжные (*подруга жизни*),

г) Архаизмы и историзмы.

На основе существующих в лингвистике классификаций фразеологических единиц можно сделать вывод о широком объеме фразеологии в составе языка. Иными словами, в русском языкознании фразеология – это «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» [Телия 1996, 58].

К проблеме определения понятия «фразеологизм» в китайском языке.

Для китайского языка, так же, как и для других языков, характерно богатство фразеологического фонда, однако в китайском языкознании фразеология начала изучаться позже, чем в отечественном. Первое специальное исследование - это «Краткий анализ китайской фразеологии» Ма Гофаня (马国凡) 1958 года. Из наиболее известных китайских лингвистов в области фразеологии следует назвать Ни Баоюаня (倪宝元), Яо Пэнцы (姚鹏慈), Вэнь Дуаньчжэна (温端政), Чжан Чжигуна (张志公) и др. Китайская фразеология является объектом научных исследований российских китаеведов, таких как А.П. Рогачев («Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй)», 1950), З.И. Баранова («Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка», 1969), М.Г. Прядохин («Китайские недоговорки-иносказания», 1977), И.В. Войцехович («Практическая фразеология современного китайского языка», 2007), О. А. Корнилов («Жемчужины китайской фразеологии», 2005), а также В. И. Горелов, Н. Н. Коротков, Ю. Л. Кроль, А. М. Котов, А. А. Торопов, А. А. Хаматова и др.

Знание фразеологизмов в Китае всегда ценилось и считалось признаком образованности. В школьную программу обязательным пунктом образования входит изучение так называемых 成语故事 («истории идиом»). Несмотря на это, место фразеологии в китайской лингвистике на сегодняшний день остается достаточно незначительным, так как этот раздел не выделяется в самостоятельную дисциплину науки о языке.

В настоящее время в китайской фразеологии наличествует термин «шуйюй» 熟语 («фразеология»), обозначающий весь широкий спектр устойчивых выражений в языке. «Шуйюй - это существующая совокупность устойчивых словосочетаний определённого языка» [Сюй 1999, 125]. Выделяется, как правило, четыре-пять разрядов фразеологизмов [Войцехович 2007, 17]:

а) Чэньюй (成语 – «готовое выражение») — это «устойчивые фразеологические словосочетания (чаще четырехсловные), построенные по нормам древнекитайского языка, семантически монолитные с обобщенно-переносным значением, носящие экспрессивный характер и функционально являющиеся одним членом предложения» [Горелов 1984, 113]. Источниками происхождения чэньюй являются китайские философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы (倾国倾城 – досл. «завоевывать страны, покорять города», в значении «невероятная красавица»).

б) Яньюй (读语 – «пословица»). Китайские пословицы состоят из четырех и более иероглифов. Этот вид китайских ФЕ отличает поучительный, дидактический характер (女大不中留 – досл. «взрослая женщина должна покинуть дом»).

в) Суюй (谷语 – «поговорка»). «Отсутствие прямого поучительного смысла — основное отличие поговорки от пословицы» [Барчукова, Пескова, Подкидышева, Скромных 2015, 515]. (男勤耕, 女勤织 – досл. «мужчина усердно пашет, женщина усердно шьет»).

г) Сехоуэй (歇后语 – «недоговорка-иносказание»). Сехоуэй строится по модели «загадка — разгадка». Например: 有子方为妻, 无子便算婢 – досл. «имея сына, станешь женой, не имея сына, станешь рабыней».

д) Гуаньюньюй (惯用语 – «привычные выражения»). Данные фразеологические единицы представляют собой «устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью, образностью, лаконизмом» [Войцехович 2007, 109]. Как правило, это трехсловные словосочетания (母老虎 – досл. «тигрица», в значении «злая женщина»).

Говоря о китайской фразеологии, следует назвать взаимосвязанность всех разрядов фразеологизмов, поскольку между ними не существует четких

границ. Сююй включает яньюй, сехоуюй – это часть чэньюй. Неизменным остается мнение исследователей-китаеведов о наибольшей распространенности четырехсловного фразеологического сочетания ченьюй, построенного по нормам вэньяня (文言) – классического китайского языка.

Стоит отметить, что до сих пор в русском и китайском языкознании нет единого мнения в вопросе об объеме фразеологии и классификации ее единиц. Однако мы определили материал исследования достаточно широко, включив в него все устойчивые словосочетания и фразы.

О методах определения национально-культурной специфики фразеологизмов. Выбор метода изучения ФЕ определяется в зависимости от конкретных целей и задач исследования. В сопоставительном исследовании фразеологии различных языков определяющим становится исследование национальной специфики ФЕ, которое заключается в анализе культурно-национальной коннотации. Этот метод получил название лингвокультурологического анализа и был подробно описан в работе «Русская фразеология. Язык, семиотика, культура» [Телия 1996].

Базовым понятием для лингвокультурологического анализа является культурная коннотация, поскольку использование определенного языка гармонирует с соответствующей ему культурой. В понятие национально-культурной коннотации вкладывается лингвострановедческая трактовка, связанная с экстралингвистическими факторами. Она возникает как результат интерпретации ассоциативно-образного основания ФЕ или метафоры посредством соотнесения его с культурно-национальными эталонами и стереотипами. Инвентарем лингвокультурологического анализа являются категории мировоззрения, запечатленные в языке, а также в других системах (религии, науке, искусстве), которые неосознанно воспринимаются и используются членами общества. Однако, по мнению многих исследователей, не существует четкой модели определенного лингвокультурного общества, так как проектирование этого образца

возможно только при анализе неисчисляемого массива текстов. Несмотря на невозможность полного моделирования конкретной языковой картины мира, основой для своего исследования мы избрали именно методологические основания культурно-национальной интерпретации фразеологизмов, поскольку с помощью такого анализа, хоть и частично, возможно выявить, как воплощена культура в содержании ФЕ, определить характер народного менталитета.

Первым постулатом лингвокультурологического анализа является мысль о том, что носители определенного языка обладают культурно значимой информацией, способной быть ключом к интерпретации ФЕ. Второй постулат заключается в том, что соотнесенность фразеологизмов с культурой народа можно определить в рамках структурированной совокупности слов, отражающих определенную область человеческого опыта, - идеографических полей. Важным этапом в ходе лингвокультурологического анализа является определение возможного источника культурной интерпретации ФЕ. В.Н. Телия выделяет 8 таких источников: мифы и ритуалы народной культуры (свадьба, похороны и др.); паремиологический фонд языка; система образов в устойчивых сравнениях (стройная, как береза); слова-символы; религия с ее установками и ритуалами; интеллектуальное наследие народа (философия, литература); слова, называющие уникальные реалии и требующие страноведческого комментария; внутриязыковые ресурсы (стереотипы и эталоны, метафоры). Данные этих источников могут накладываться друг на друга и даже быть противоречивыми. Это связано с культурными ценностями различных времен и социальных слоев внутри одной культуры. Таким образом, анализ культурно-национальной коннотации ФЕ – это сложная и неоднозначная лингвистическая операция, тем не менее фразеологизмы содержат в себе подсказку для культурно-национальной интерпретации.

Современными исследованиями установлено, что культурная коннотация обнаруживается путём межъязыкового сопоставления. Д.О.

Добровольский выделяет два подхода: сравнительный (своеобразие одного языка выявляется посредством другого) и интроспективный (самобытность языка определяется его носителями путем самоанализа). Основным методом нашего исследования является не только лингвокультурологический анализ ФЕ русского и китайского языков, но и метод сопоставительный, согласно которому «исследование и описание одного языка проходит через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности» [Азимов, Щукин 2009, 285].

Современные исследователи в области фразеологии говорят о тревожной тенденции: о выходе из активного употребления провербиальных единиц в связи с индивидуализацией речи. Однако последние работы, представленные именами Н.Ф. Алефиренко, Т.Ф. Федуленковой, доказывают вовсе не полное исчезновение фразеологизмов из речи, а «лингвокреативную активность провербиального кода» [Алефиренко 2016, 31]. Несмотря на это, сопоставительное изучение фразеологизмов двух языков является интенсивно развивающимся направлением, потому как общение разноязычных людей, перевод художественной литературы и обучение иностранным языкам невозможны без осмысления культуры.

1.2. Из истории сопоставительных исследований русских и китайских гендерно маркированных фразеологических единиц

В аспекте сопоставления фразеологии русского языка с фразеологическим фондом других языков возникает проблема отнесения русской культуры к Востоку и/или Западу. По мнению многих лингвистов, философов, в русском мировоззрении сосуществуют восточные и западные смыслы и ценности. «В России сталкиваются два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия – огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира.

И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [Бердяев 2008, 9]. В рамках сопоставления языковых и культурных единиц этот вопрос является очень важным, так как различия в отношении к затрагиваемым темам у представителей азиатской культуры могут быть более существенны, чем у европейской. «За многие годы сравнительного изучения западной и азиатской культур в науке сложились стереотипы, в которых динамизму первых противостоит статичность вторых, «молодости» первых — «старость» вторых, ориентации на свободу — ориентация на деспотизм» [Ерасов 1989, 73].

Наиболее точно, на наш взгляд, подмечена разница между западным и восточным мышлением в философской работе американского доктора социальной психологии Ричарда Нейсбита «География мысли». «Китайцы верят в постоянные перемены, после которых все возвращается к некоему изначальному состоянию. Они уделяют внимание самым разнообразным событиям, ищут взаимосвязи в природе и жизни, считают, что невозможно понять часть без понимания целого. На Западе люди живут в более простом, детерминированном мире. Их взгляд сосредоточен лишь на крупных деталях и объектах, не охватывая всей картины; они думают, что способны контролировать события, зная законы поведения этих отдельных объектов» [Нейсбит 2012, 14]. Из вышесказанного следует, что фразеологическая компаративистика базируется на неразрывном единстве с культурным кодом, мировоззрением, различия в которых обуславливают различия в сопоставляемых языках.

Подходы к изучению фразеологии в русском и китайском языках обнаруживают некоторые различия. Фразеология в отечественном языкознании - это самостоятельная дисциплина, а в китайском языкознании фразеология изучается в рамках лексикологии. Пути исследования ФЕ в русском языке – описательный метод, компонентный анализ. В китайском языке немного специальных фразеологических исследований, так как долгое время главной задачей являлся сбор ФЕ и публикация словарей.

Сопоставительным изучением фразеологизмов русского и китайского языков наука начала заниматься во второй половине XX века. Первым шагом в русско-китайских фразеологических исследованиях было издание в 1958 году «Русско-китайского фразеологического словаря» под редакцией Чжао Сямэньи, включавшего 2500 фразеологизмов. В 80-х гг. Хубэйским народным издательством под редакцией Чжоу Цзишэн был составлен «Русско-китайский фразеологический словарь» с 8400 ФЕ в составе, чуть позже это издательство выпустило «Русский фразеологический этимологический словарь». Изучением ФЕ русского и китайского языков в сопоставительном аспекте занимаются и российские лингвисты, о чем свидетельствует издание таких работ, как «Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка» (М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина), «Практическая фразеология современного китайского языка» (И.В. Войцехович), «Жемчужины китайской фразеологии» (О.А. Корнилов) и др. Однако в уже имеющемся, но недостаточно широком спектре работ по сопоставительной фразеологии на материале русского и китайского языков отсутствуют исследования, раскрывающие суть гендерных представлений народа.

Язык является инструментом познания и объяснения социальных и культурных явлений, таких нелингвистических сущностей, как этничность, возраст, пол. В последние десятилетия XX века в отечественной лингвистике стали интенсивно развиваться гендерные исследования. Социолингвистические работы ввели в российскую науку термин «гендер» и представили важное доказательство социальной природы гендерных различий в использовании языка. По определению лингвистов, работающих в сфере гендерных исследований, гендер — это «социальный пол, полоролевое поведение, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается» [Кирилина 1999, 19]. Вследствие интереса ученых к гендерной проблематике стали активно изучаться язык и отражение в нем пола, а также особые формы проявления общественного сознания —

гендерные стереотипы. В результате целого ряда исследований возникло научное направление по изучению гендерных аспектов языка и коммуникации — лингвистическая гендерология, или гендерная лингвистика. Интерес к такого рода направлению проявляется в увеличивающемся количестве диссертационных исследований по гендерологии, появлении монографий, посвященных лингвистическим аспектам гендера. Фонд работ в данной области представлен именами таких лингвистов, как Е.А. Земская, Н.А. Янко-Триницкая, А.В. Кирилина, И.И. Халеева, Е.И. Горошко и др.

Гендерные лингвистические исследования занимаются решением двух групп проблем. Первая – это язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются лексика, фразеология, категория рода и т.д.), какой набор поведенческих норм и ожиданий предъявляется к определенному полу. Вторая группа вопросов связана с коммуникативным поведением мужчин и женщин, где выделяется специфика мужского и женского говорения. Наше исследование проводится в области первого типа проблем в гендерной лингвистике, т.е. функционирования в определенном языке гендерных стереотипов, изучения национально-культурных особенностей категорий феминности и маскулинности.

Исследователи полагают, что фразеологическая гендерология еще не оформилась в отдельный раздел науки о языке, однако уже можно наметить ее предмет, который представлен достаточно широко: типы гендерных фразеологических номинаций, способы выражения значений маскулинности и феминности во фразеологии, фразеологическая параметризация мужчин и женщин, отражение гендера во фразеографии и др. [Эмирова 2002, 220].

В китайской лингвистике гендерные исследования с использованием фразеологического материала представлены недостаточно, поскольку в Китае фразеология не является самостоятельным направлением науки о языке, а изучается в рамках лексикологии. Долгое время интерес к гендерной проблематике в Китае был сосредоточен на переводе зарубежных работ по

гендерологии и сопоставлении лингвистических данных этих исследований с китайским языком [Ван 2016, 50]. Второй этап развития гендерной теории в Китае приходится только на начало XXI века, и связан он с активной публикацией работ о языковых различиях, касающихся мужчин и женщин, в китайском и других языках, в основном английском. Эти работы представляют собой обобщение гендерных исследований в конкретном языке и сопоставительный анализ языковых единиц в гендерном аспекте. Сегодня теория гендера в Китае занимается исследованиями языковых различий в мужской и женской речи, диалектах, а также дискриминации женщин в языке. Как отмечает Ван Минь в статье «Гендерные исследования в китайской лингвистике», лингвистических работ о гендере пока немного:

1. Бай Сэхун. Гендерный язык и культура в аспекте прагматики. Чанша: Изд-во «Хунаньское образование», 2000. 224 с.

白解红.性别语言 文化与语用研究. 长沙: 湖南教育出版社. 2000. 224 页.

2. Чжао Жунхуэй. Язык и гендер: социолингвистическое исследование устной речи. Шанхай: Изд-во «Образование иностранных языков», 2003. 318 с.

赵蓉晖. 语言与性别: 口语的社会 语言学研究. 上海: 外语教育出版社. 2003. 318 页.

3. Чжоу Миньчуань. Сопоставительно-прагматическое исследование русско-китайского гендерного языка. Пекин: Пекин. унив. изд-во, 2014. 285 с.

周民权. 俄汉社会性别语言的语用对比研究. 北京: 北京大学出版社. 2014. 285 页.

Сегодня перед китайскими учеными стоит задача расширения направлений теории гендера. Обозначенная проблематика фразеологической гендерологии нуждается в глубоком лингвокультурологическом и сопоставительном анализе. Гендерная фразеология любого языка является значимым фрагментом концептуального поля «человек», которое является базовым компонентом любой культуры. Исследование гендерных

стереотипов китайских ФЕ в сопоставлении с ФЕ русского языка, а также создание и развитие лингвометодических основ изучения русской гендерно маркированной фразеологии в китайской аудитории, которые предпринимаются впервые в рамках данной работы, позволяют рассмотреть фразеологический фонд языка с иной, не акцентируемой ранее стороны.

1.3. Сопоставительное изучение фразеологии в контексте преподавания русского языка в китайской аудитории

Согласно концепции национально-ориентированного обучения, преподаватель РКИ должен иметь в виду культурные и языковые особенности своих слушателей. «В лучшем случае (как это и делается во многих университетах) преподаватель должен быть билингом и оперативно семантизировать студентам непонятные словосочетания на их родном языке» [Мокиенко 2017, 334]. Одной из прагматических задач современной методики является проблема практики учебного перевода. В связи с этим становится ярко выраженной связь между задачами сопоставительного изучения языков и задачами обучения русскому языку как иностранному. Данные, полученные в ходе сопоставления, обладают практической ценностью в страноведческом аспекте, которая способствует формированию фоновых знаний и лингвострановедческой компетенции у изучающих русский язык иностранцев. По словам В.М. Шаклеина, целью современной лингводидактики является «создание современных лингвокультурологических технологий, помогающих человеку в постижении культуры через углубленное понимание национального языка» [Шаклеин 2012, 23]. В настоящее время среди иностранных студентов, изучающих русский язык, подавляющее количество занимают китайцы, поэтому проблема оптимизации обучения русскому языку китайских учащихся актуальна для всех учебных заведений России, где «китайцы попадают в

разряд трудного для обучения контингента» [Балыхина 2010, 77]. Следовательно, мы должны уделять больше внимания особенностям преподавания РКИ именно в китайской аудитории, что становится возможным только при условии осведомленности в языке и культуре обучаемого. Особенно важным и трудным явлением является китайский фразеологический язык, который требует изучения в сопоставительном аспекте с русским для правильной семантизации и формирования высокой степени освоенности. Также русско-китайские фразеологические исследования предупреждают специфические ошибки, вызванные интерференцией, т.е. накладыванием законов родного языка на иностранный.

Перед определением тактики учебной работы над фразеологизмами следует рассмотреть реальные трудности, которые встречаются китайские студенты при их усвоении. Прогнозирование коммуникативных и культурных барьеров производится за счет ряда сложностей, возникающих при сопоставительном анализе ФЕ двух настолько разных культур. Во-первых, в связи с принадлежностью русского языка к флективному типу языков, а китайского – к изолирующему, в русскоговорящей аудитории возникают проблемы в определении части речи и границ слова в китайских ФЕ. Во-вторых, привязанность фразеологизма к конкретному, уникальному для каждой культуры источнику делает семантику ФЕ сложной для понимания. «Русская и китайская культура имеют совершенно разные истоки и основы. В формировании русской национальной культуры важную роль сыграли христианство и язычество, в то время как китайская культура опирается на даосизм, буддизм и конфуцианство. Китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из Библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора» [Ван 2016, 266].

Несмотря на то, что фразеологическая компаративистика изучает и описывает сходства и различия между языками, все же акцентируются различия между ними, особенно при сопоставлении таких далеких друг от друга языков, как русский и китайский. В процессе сравнения, как пишет А.А. Леонтьев, «мы постоянно сталкиваемся с фактами, указывающими не просто на различия в характере оформления высказывания, но и на известное расхождение в способе семантической и семантико-грамматической категоризации действительности» [Леонтьев 1972, 24]. Объектом сопоставительного анализа ФЕ является фразеологический образ, обнаруживающий близкие или абсолютно эквивалентные, а также уникальные по своей образной основе единицы.

В процессе сравнения ФЕ русского и китайского языков становится возможным выделить несколько групп фразеологизмов по разной степени сходства.

1. Полные эквиваленты. Абсолютное соответствие семантического значения и фразеологических образов разных языков объясняется тем, что основные когнитивные процессы являются общими для всех людей. Также вследствие международного обмена в области культуры, экономики фразеологизмы могут заимствоваться. Фразеологических эквивалентов сравнительно немного. Это явление более актуально для интернациональных фразеологизмов, заимствованных из латинского или греческого языков.

В китайском языке: 仙女下凡 – *«небожительница, спустившаяся с небес»*.

В русском языке: *ангел, спустившийся с небес*.

2. Частичные эквиваленты. Эту группу фразеологизмов образуют единицы с одинаковым семантическим значением, но различным лексическим наполнением. Все группы людей полагаются на одни и те же мыслительные процессы, однако у каждой из них своя история, природная среда и культурный фонд.

В китайском языке: 柳腰 – *«талиа ивы»*.

В русском языке: *осиная талия*.

3. ФЕ, не имеющие эквивалентов в другом языке. При сопоставлении языков надо уделять им особое внимание: их общий смысл не выводится из значений частей, поэтому их понимание в буквальном смысле приводит к ошибке. В состав ФЕ этой группы входят безэквивалентная лексика, сведения об истории народа, крылатые слова литературного, фольклорного, библейского происхождения.

В китайском языке: 环肥燕瘦 – «Хуань была полной, а Ян-Гуйфэй—худощавой» («гуйфэй» - титул императорской жены первого ранга).

В русском языке: *Бабий ум — что коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца*.

В силу преобладающего количества безэквивалентных и частично эквивалентных ФЕ обучение фразеологическому фонду на занятиях по русскому языку как иностранному требует особого внимания, поскольку именно эти проблемные в рамках учебного процесса единицы являются носителями народной культуры. Изучение фразеологических единиц в китайской аудитории должно придерживаться определенных правил.

Лингвометодические основы обучения китайских студентов русской фразеологии.

Фразеологизмы широко представлены не только в художественной литературе и СМИ, но и в разговорной речи. Изучение фразеологии русского языка отдаляет инофона от коммуникативных неудач. Используя ФЕ, можно заниматься фонетикой, лексикой, грамматикой, синтаксисом. Кроме того, по мнению В.М. Мокиенко, использование фразеологического материала в процессе преподавания РКИ «повышает интерес обучаемых к овладению языком и стимулирует творческое отношение к нему» [Мокиенко 2017, 334]. Также в рамках уровневого подхода к обучению иностранным языкам выдвигаются особые требования к обучающимся, так называемые «паремиологический минимум» [Пермяков 1984, 262] и «фразеологический

минимум» [Мокиенко 2011, 230]. Так, уровни владения русским языком, превосходящие элементарное владение им, предполагают понимание содержания устных и письменных текстов на различные темы в различных сферах общения: социально-бытовой, социально-культурной, официально-деловой и др. В тестах на сертификационный уровень владения любым иностранным языком можно заметить, как с повышением уровня увеличивается количество предъявляемых фразеологизмов. Таким образом, при включении фразеологического материала в процесс преподавания РКИ следует учитывать, что методику обучения определяет цель обучаемого. Концентрация ФЕ зависит от уровня владения языком, на который претендует иностранец, – поверхностный или продвинутый.

Итак, выше мы обосновали необходимость введения фразеологизмов в процесс обучения русскому языку как иностранному. Обозначим ряд проблем, существующих в методике преподавания русской фразеологии иностранцам.

1. До сих пор нерешенным остается вопрос об объеме ФЕ, подлежащим включению в урок РКИ. Стоит определить объем ФЕ для активного и пассивного речевых уровней. Так, некоторые методисты вносят в активный фразеологический минимум 115 фразеологизмов, в пассивный, т.е. понимание ФЕ в художественном тексте, - 350 [Казнышкина 1985, 7]. Конечно, эти величины условны. Методические выводы по преподаванию фразеологии в иностранной аудитории, степень освоения фразеологизмов зависят от индивидуально-психологического восприятия обучающегося. В связи с различной мерой усвояемости ФЕ следует постоянно учитывать особенности иностранной аудитории и выбирать эффективную тактику обучения.

Неоспоримой остается следующая рекомендация, согласно которой при работе над фразеологическим фондом на занятиях по русскому языку как иностранному важно опираться на следующие принципы отбора ФЕ [Денисов 1993, 8]:

а) Частотность и распространенность ФЕ. Важно отчетливо разграничивать центральные и периферийные, первичные и вторичные единицы языка.

б) Функционально-стилистическая целесообразность введения фразеологизмов в образовательный процесс. В речевую деятельность должны быть включены только те ФЕ, которые могут обеспечить адекватную коммуникацию на русском языке.

в) Организация подачи фразеологического материала должна строиться на контекстной основе.

г) Учет родного языка обучающихся. Этот принцип относится к области сопоставительных исследований и является основой национально-ориентированного обучения. К настоящему времени появилось немало контрастивных, сопоставительных словарей: здесь сравниваются и переводятся языковые единицы, грамматические категории, синтаксические конструкции.

2. Еще одна проблема в преподавании русской фразеологии связана с организацией подачи материала, поскольку нет четкого алгоритма включения ФЕ в урок.

а) Прежде всего, при работе над фразеологизмами следует учитывать принцип идеографической классификации, который предполагает группирование материала в определенные тематические секторы. Показательны в этом плане «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева (1985), «Лингвострановедческий словарь по русской фразеологии для иностранцев» В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко (1990): они разграничивают материал по темам «Природа, животный и растительный мир», «Человек. Анатомия человека. Жесты», «Бытовые представления», «Духовная культура», «Фольклор, народная речь, юмор» и др. Тематические циклы расчленяются на более мелкие рубрики и включаются в ту или иную тему урока. Таким образом, такая параметризация ФЕ позволяет постепенно, по мере усвоения студентами материала вводить фразеологизмы в

образовательный процесс с первого года обучения. На начальном этапе материалом для изучения могут стать фразеологизмы, тождественные по образу, семантике, структуре и стилистике с фразеологической системой родного для учащихся языка. На продвинутом этапе изучения русского языка должно осуществляться закрепление значительного числа фразеологических единиц.

б) Второй этап внедрения фразеологизма в урок – семантизация. Она может осуществляться с помощью толкования значения фразеологических единиц (на родном языке учащихся, на русском языке), фразеологического перевода и смысловой догадки с опорой на контекст. Наиболее универсальным является сочетающий все способы семантизации комбинаторный прием. Особой сложностью обладает объяснение национально окрашенных фразеологизмов, которые требуют подробного страноведческого комментария.

в) Последний этап работы над ФЕ заключается в их закреплении с помощью упражнений. Они могут быть следующими [Корнилова, Матвеевко, Фисенко, Чернова 2015, 77]:

- объяснить значение фразеологизмов, встречающихся в тексте;
- вставить пропущенные фразеологические единицы, выбирая их из данных отдельной, смешанной группой;
- из двух фразеологизмов с одинаковым опорным словом выбрать нужный по смыслу;
- объяснить значение фразеологической единицы (единиц) и составить с ней (с ними) предложения.

Традиционно выделяют три уровня овладения фразеологией иностранного языка [Патоцка-Платек 1992, 47]:

- потенциальный (понимание незнакомых ФЕ в контексте при использовании дословного перевода),
- рецептивный (узнавание изученных ФЕ),
- продуктивный (употребление ФЕ в речи).

Безусловно, для достижения продвинутого уровня владения языком необходимо продуктивное владение его фразеологией. В связи с этим в процессе преподавания русской фразеологии важно поставить перед иностранным учащимся задачу обогащения фразеологического запаса, постижения фрагментов фразеологической картины мира изучаемого языка.

1.4. Коммуникативные барьеры в процессе обучения китайцев русским фразеологизмам

Изучение иностранного языка не должно ограничиваться знанием только языковых единиц и употреблением их в речи. Для овладения языком необходимо познание «мира изучаемого языка» [Щукин 2003, 135]. В настоящее время в методике преподавания иностранных языков основной целью признается формирование коммуникативной компетенции как «способности решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [Азимов, Щукин 2009, 109]. В состав коммуникативной компетенции входит и социокультурная, суть которой заключается в умении пользоваться знаниями национально-культурных особенностей страны изучаемого языка в процессе общения. Заявлять, что иностранный учащийся освоил иностранный язык, можно в том случае, если он понимает речь носителей языка и выражает свои коммуникативные намерения корректно, выразительно. Для адекватной коммуникации на иностранном языке, в том числе и на русском, важным фактором является формирование фоновых знаний, которые проявляются в процессе общения в виде уникальных культурных коннотаций, так как во многом язык определяет культура народа. Можно сказать, что иностранец,

постигающий иностранный язык, в первую очередь постигает новую культуру, а язык – это ее часть, результат человеческой деятельности.

Изучение иностранного языка тесным образом связано с мыслительной деятельностью человека. Психологические и личностные возможности людей, изучающих иностранный язык, часто могут стать преградой на пути освоения языка. Языковой барьер объясняется «незнанием или недостаточным знанием языка коллектива, препятствующее индивидууму вступать в контакт с его членами, реализовывать свои интенции» [Михальченко 2006, 299]. К языковым барьерам относят психологические препятствия, заключающиеся в низкой оценке собственных знаний изучаемого языка, а также коммуникативные барьеры, которые являются «помехами, препятствующими контакту между коммуникатором и реципиентом, адекватному приему, пониманию и усвоению сообщений в процессе коммуникации» [Азимов, Щукин 2009, 183]. Проблемы в реализации коммуникативной функции языка могут быть вызваны различными причинами:

- фонетическое непонимание, которое связано с особенностями речи говорящего,
- семантический барьер, то есть неправильное понимание смысла сообщения,
- логические помехи в восприятии высказывания собеседника,
- социально-культурные различия между коммуникантами.

Преодоление коммуникативных барьеров у обучающихся в процессе изучения иностранного языка представляет собой одну из важнейших проблем современной лингводидактики. Это обусловлено тем, что, несмотря на ряд разработанных методов обучения иностранному языку, проблема тем не менее остается нерешенной. Анализ учебной литературы показал, что в основном обучение русскому языку как иностранному не придерживается принципов национально-ориентированного образования, тогда как в процессе обучения китайцев русской фразеологии особенно актуальными

становятся факторы семантический и социально-культурный. В китайской аудитории, культура которой значительно отличается от культуры изучаемого русского языка, преграды в коммуникации неизбежны, а обучение без привлечения культурного фона невозможно. Фразеологизмы выступают в качестве зеркала национальной культуры и одной из главных трудностей в ведении адекватной коммуникации на иностранном языке. Являясь неотъемлемой частью художественных текстов и разговорной речи, а также серьезным лингвокультурным барьером, ФЕ требуют разработки механизмов их результативного освоения, способствующих преодолению коммуникативных препятствий.

Учет этнопсихологических особенностей при работе с китайскими учащимися необходим: важно выстроить наиболее эффективную систему обучения через разбор национальной специфики китайского языка. Перед определением тактики учебной работы над фразеологизмами следует рассмотреть реальные трудности, которые встречаются китайские студенты при их усвоении.

1. Лексические трудности, возникающие в связи с использованием в составе ФЕ безэквивалентной лексики с яркой национально-культурной окрашенностью.

2. Грамматические трудности, связанные с особенностями китайского языкового строя и последующим искажением грамматической формы компонентов ФЕ русского языка китайскими обучающимися.

3. Смысловые (страноведческие) сложности, которые объясняются различиями в культурах России и Китая. Китайскую и русскую языковые картины мира различают фразеологические образы, «строительный материал» [Корнилов 2005, 187] ФЕ. Китайские учащиеся часто неправильно понимают смысл русских ФЕ и употребляют их в речи. Именно поэтому стоит находить оптимальные пути решения вопросов обучения РКИ китайцев, которые могут быть найдены за счет учета культурных особенностей обучаемого.

При изучении русского языка китайцами возникновение лингвокультурных барьеров в области гендерных стереотипов обусловлено разницей этих концептов в обеих культурах. В китайской культуре гендерные категории связаны с символом единства противоположностей 阴阳 Инь-Янь. Инь и Ян первоначально использовались для обозначения солнечной стороны и тени.

4. Стоит учитывать еще одну особенность китайской традиции в изучении иностранного языка. Система образования в Китае устроена так, что больше внимания уделяется развитию свойств памяти. Это и понятно: уникальность и сложность китайского письма требует запоминания огромного количества иероглифов. По этой причине развитию творческих навыков уделяется меньше времени, что приводит к воспроизведению ранее изученного материала, а не конструированию собственных текстов. «Китайское школьное образование является авторитарным, разрушает творческие стремления и внутренний интерес к обучению, заставляя школьников учиться из страха перед экзаменом в университет» [Чжао 2014, 26].

Лингвометодические традиции современной технологии обучения русскому языку в Китае сводится к следующим методам [Бобрышева 2004, 114]:

- метод зрительной наглядности,
- способ семантизации – использование перевода и толкования,
- преобладание дедуктивного способа введения нового материала,
- использование преимущественно тренировочных упражнений,
- использование вопросно-ответных упражнений,
- приоритет такого вида речевой деятельности, как чтение.

Как мы видим, в традиции китайского образования учащиеся чаще всего пассивно усваивают знания. В российской методике обучение строится по принципу активного взаимодействия между учителем и учеником. Следовательно, задача преподавателя РКИ, работающего с китайскими

студентами, сделать так, чтобы обучающийся был ориентирован не только на получение знаний о фразеологизмах в русском языке, но и на практическое их использование.

Пособия по учебной фразеографии, такие как «Русские фразеологизмы. Узнаем и учим» Т.П. Чепковой, «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь» под редакцией В.М. Мокиенко, В.П. Фелицыной, предлагают следующие пути решения вопроса о барьерах общения на русском языке с участием китайцев:

1. При препятствиях, вызванных безэквивалентностью или неполной эквивалентностью лексики, предлагается лингвометодическая система ФЕ с объяснением значения, страноведческим комментарием, блоком заданий и упражнений на закрепление культурно окрашенной лексики.

2. В случае коммуникативных помех, возникающих в связи с неоднозначностью интерпретации языковых выражений в разных культурных традициях, используются страноведческий комментарий и задания с использованием родного языка, в частности с переводом с русского языка на родной и наоборот.

3. При условии непонимания оценочных оттенков используется метод контекста. Для обучения выбираются оригинальные тексты без упрощений и адаптаций.

4. При пассивном владении иностранным языком, когда фразеологизмы не используются в речи инофона, даже если значение ФЕ понимается корректно, важна коммуникативная направленность обучения, то есть использование коммуникативных упражнений, способствующих активизации в речи учащихся фразеологических единиц.

Таким образом, в целях преодоления коммуникативных барьеров следует проводить переориентацию китайских учащихся на новые учебные стратегии – от приоритета чтения, письма и системного контроля к свободной коммуникации на русском языке как главной цели изучения языка.

Выводы по главе

В первой главе представлено теоретическое обоснование для определения объема материала исследования, который включил в себя все гендерно маркированные устойчивые словосочетания и выражения в русском и китайском языках. В сопоставительном анализе участвуют фразеологические обороты, равные словосочетанию и даже предложению, поскольку в рамках данной работы ФЕ подлежат не анализу с точки зрения структурной организации, а рассмотрению с позиции культурной специфики, которая может быть обнаружена «не в единичных примерах, а на массивах данных» [Телия 1996, 258].

Среди существующих подходов к изучению фразеологии был избран сопоставительный метод и лингвокультурологический анализ (анализ национально-культурной коннотации ФЕ).

Также были определены принципы организации работы преподавателя с китайскими обучающимися. Этот процесс включает в себя следующие разделы:

1) Тематический принцип отбора фразеологического материала (по идеографическим рубрикам).

2) Применение сопоставительного анализа русских фразеологизмов с аналогичными фразеологизмами в китайском языке в целях выявления сходства и различия их образных систем.

3) Построение национально-ориентированной методической схемы преподнесения фразеологического материала. В условиях работы с китайскими студентами лингводидактический ресурс должен строиться на положениях коммуникативного подхода к изучению русского языка, поскольку направленность китайской традиции образования на чтение и письмо приводит к возникновению барьеров в общении на изучаемом языке.

Таким образом, в главе 1 данной магистерской диссертации были представлены сведения о теории фразеологии в русском и китайском

языкознании, процедуре сопоставительного анализа, а также информация о сопоставлении русских и китайских фразеологических единиц в их лингводидактическом преломлении.

ГЛАВА 2. СОПОСТАВЛЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ КАК БАЗА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ

2.1. Фразеологический корпус исследования и его источники

Метод сопоставления получил широкое применение в лингвистике в связи с возможностью решения теоретических и практических задач: он востребован и в практике перевода, и в лингводидактике. Сопоставительный метод «широко используется при установке на сознательное овладение языком» [Азимов, Щукин 2009, 235]. Этот метод, который также называется контрастивным, состоит в «сопоставлении систем двух языков с целью выявления расхождений» [Азимов, Щукин 2009, 235]. В ходе сопоставительного исследования фразеологических единиц гендерного характера в русском и китайском языках нами были обнаружены контрасты, которые позволяют спрогнозировать коммуникативные неудачи в речи китайцев на русском языке, а также выявить области лингвокультурных барьеров.

В целях определения ФЕ с гендерным компонентом, потенциального материала для фразеологического минимума русского языка для иностранцев, нами был произведен отбор фразеологических единиц. Экспериментальную базу исследования составили 312 гендерно маркированных ФЕ русского языка (Приложение 1). Источниками исследования послужили фразеологические словари русского языка, такие как:

1. «Фразеологический словарь русского литературного языка» под редакцией А. И. Фёдорова (Москва, 2008). На данный момент это один из самых полных фразеологических словарей русского литературного языка,

содержащий около 13000 ФЕ, наиболее часто употребляющихся в современной речи, а также ФЕ, имеющие архаичный оттенок.

2. «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» (А.К. Бирих, В.М. Мокиенко и др.), в который включено свыше 2 500 русских образных оборотов (Санкт-Петербург, 1998).

3. «Фразеологический словарь русского языка» И.В. Федосова, А.Н. Лапицкого (Москва, 2003), который вмещает около 10 тысяч фразеологизмов русского языка, употребляющихся в России с XIX века по наши дни.

4. «Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь» В.П. Фелицыной, В.М. Мокиенко (Москва, 1990).

5. «Фразеологический словарь русского языка» А.И. Молоткова (Москва, 2001).

6. «Тематический фразеологический словарь русского языка (описание и характеристика человека)» под редакцией Anke Levin-Steinmann (Otto Harrassowitz Verlag, 1999).

7. «Большой фразеологический словарь русского языка», ответственный редактор В. Н. Телия (Москва, 2009).

На следующем этапе была проведена работа с фразеологическими словарями китайского языка. Результат сопоставительного исследования ФЕ определит универсалии и уникалии языковой образности двух культур, те единицы, которые будут являться важным источником страноведческой информации при обучении русскому языку китайцев. В работе представлен фразеологический материал китайского языка в количестве 248 единиц, содержащих гендерный компонент (Приложение 2). Все ФЕ были получены в результате сплошной выборки из следующих источников:

1. 俄汉成语词典. Фразеологический словарь китайского языка, являющийся самым авторитетным источником китайской фразеологии и содержащий более 8400 ФЕ (Пекин: Издательство Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1984).

2. 俄汉谚语俗语词典. Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок, в который вошло 3000 наиболее распространенных русских пословиц и поговорок с эквивалентом на китайском языке (Пекин: Шаньбу иньшугуань, 2005).

3. 汉大成语大词典。 Большой словарь чэньюй китайского языка (Шанхай: Изд-во Ханьюй дацзидянь, 1996).

4. 汉语熟语英译词典. Инь Баньянь. Словарь китайских фразеологизмов с переводом на английский язык (Шанхай: Шанхайское издательство преподавания иностранных языков, 2005).

5. 现代汉语词典. Словарь современного китайского языка (Пекин: Бизнес издательство, 2005).

6. «Жемчужины китайской фразеологии» под редакцией О.А. Корнилова (Москва, 2005).

7. «Китайские недоговорки-иносказания» М.Г. Прядохина (Москва, 1997).

8. Впервые в русский научный дискурс вводится 英俄汉通用大 «Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь» Ван Найвэна, Чжу Юйфу и др. (Пекин, 2008).

Сопоставление русских и китайских ФЕ выявило типичные и уникальные черты фразеологизмов гендерного характера в обеих культурах, способствующих конструированию занятий по русской фразеологии, ориентированных на китайскую аудиторию.

2.2. Статистическая характеристика материала исследования

I. Классификация фразеологизмов с точки зрения адресата.

- феминные (референт-женщина),
- маскулинные (референт-мужчина).

Из 312 ФЕ русского языка 174 относятся к феминной категории (*Евина внучка; коса до пояса*), 138 – к маскулинной (*дамский угодник; волочиться за юбкой*).

Экспериментальный фонд китайской фразеологии состоит из 153 ФЕ о женщине (*花容月貌 – «внутри – цветок, снаружи – луна»*) и 95 ФЕ о мужчине (*君子好逑 – «благородный мужчина»*).

Во фразеологическом фонде русского и китайского языков преобладают фразеологические единицы о женщине.

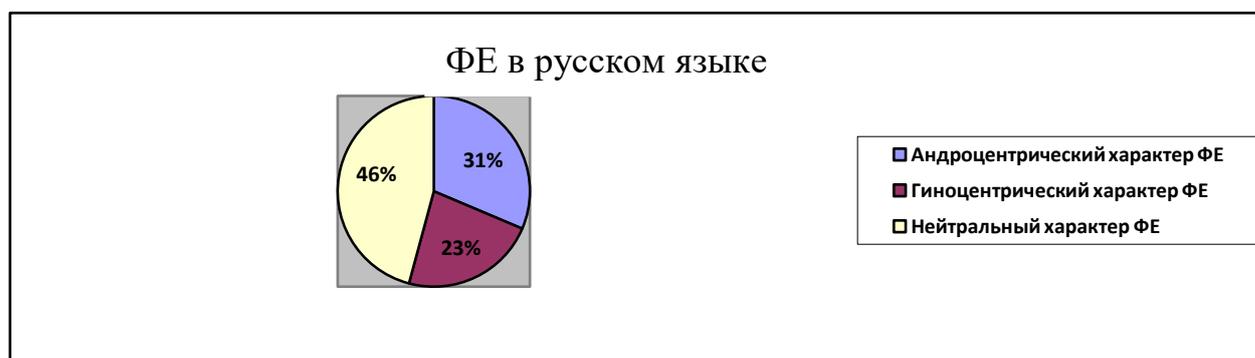
II. Классификация ФЕ с точки зрения характера адресанта [Коноплева 2008, 74].

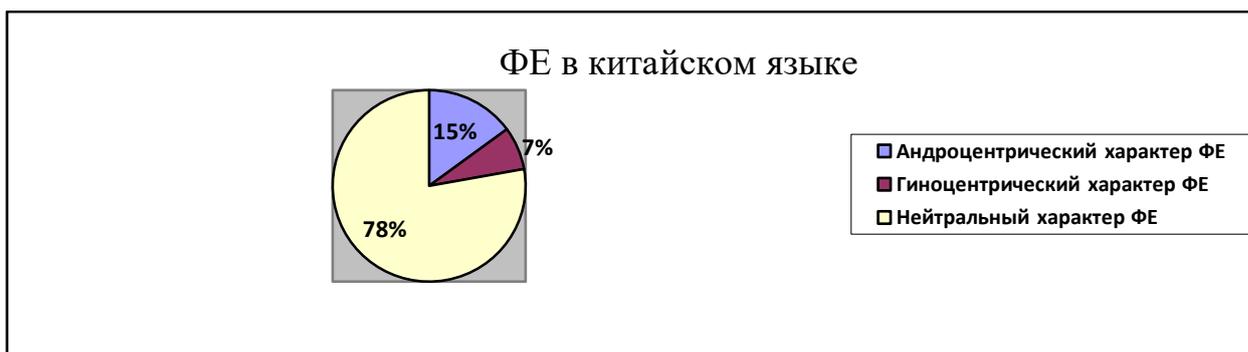
- ФЕ андроцентрического характера (взгляд с точки зрения мужской картины мира): *Курица не птица, баба не человек; 秀色可餐 – «красота, которую хочется съесть»*.

- ФЕ гиноцентрического характера (взгляд с точки зрения женской картины мира): *Хоть за нищего, да в Татищево; Хоть бита, да сыта*.

- ФЕ нейтрального характера (во фразеологизме отсутствует оценка с мужской или женской точки зрения): *手如柔荑 – «руки как молодой побег»*.

Из анализа ФЕ с точки зрения адресанта следует, что фразеология русского языка более подвержена андроцентризму. Поэтому в русских ФЕ преобладают ироничные, иногда пренебрежительные характеристики женщин, а также мужчин. В китайском языке в большей степени представлена нейтральная оценка мужчин и женщин.

III. Классификация фразеологизмов с точки зрения структурно-синтаксической организации.

Фразеологизмы русского языка, участвующие в исследовании, по своему строению делятся на два разряда [Шанский 1972, 216]:

- структурно равнозначные предложению (*Коса – девичья краса*),
- структурно равнозначные словосочетанию (*подруга жизни, писаная красавица*).

В данном сопоставительном исследовании русские ФЕ представлены в соотношении 58% ФЕ-словосочетаний и 42% ФЕ-предложений.

С точки зрения структуры в китайском языке обычно выделяют пять разрядов фразеологизмов [Войцехович 2007, 17]:

- чэньюй (成语 – «готовое выражение»),
- яньюй (读语 – «пословица»),
- суюй (谷语 – «поговорка»),
- сехоуэй (歇后语 – «недоговорка-иносказание»),
- гуаньюньюй (惯用语 - «привычные выражения»).

В исследовании наличествуют чэньюй и яньюй в соотношении 211/37 (93%/7%). Четырехсловные устойчивые выражения (чэньюй) – самый распространенный разряд в широком спектре китайской фразеологии. Также в исследовании были обнаружены чэньюй, вышедшие из состава китайской пословицы и ставшие самостоятельной единицей. Например, «Фразеологический словарь китайского языка» 俄汉成语词典 содержит чэньюй 嫁鸡随鸡 («вступила в брак с петухом – следуй за петухом»). Яньюй

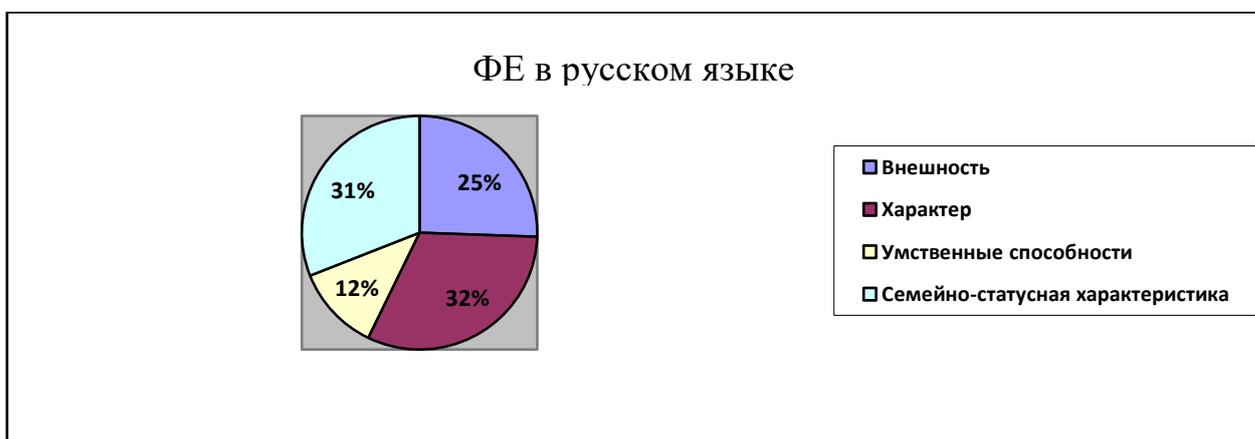
嫁鸡随鸡，嫁狗随狗 («вступила в брак с петухом – следуй за петухом, вступила в брак с собакой – следуй за собакой») представлен в «Русско-китайском словаре пословиц и поговорок» 俄汉谚语俗语词典.

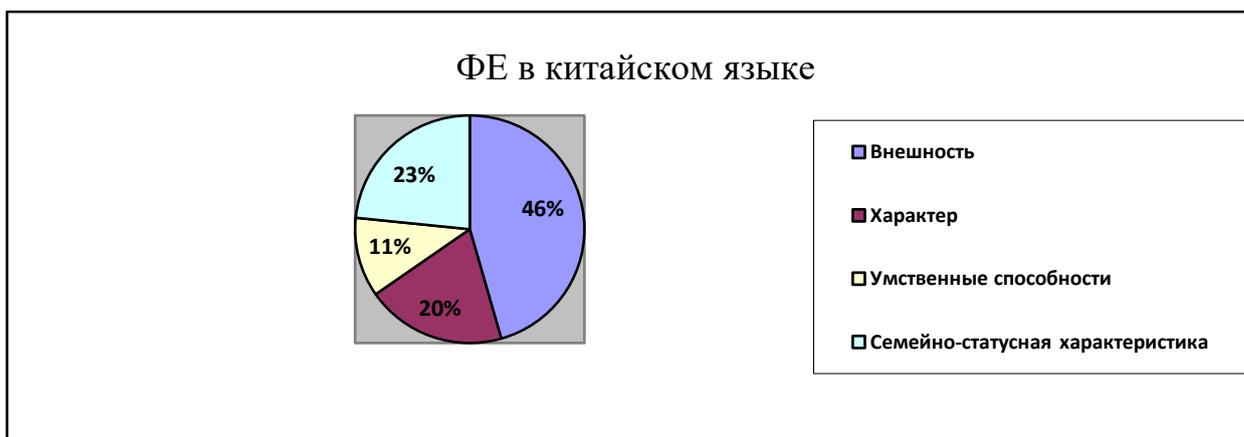
2.3. Идеографическая параметризация концептов «мужчина» и «женщина» в русской и китайской фразеологии

В ходе исследования выявлены 4 фразеосемантические группы, последняя («Семейно-статусное положение») состоит из подгрупп. Тематическая классификация строится в соответствии с критериями характеристики референта ФЕ:

- внешность,
- характер,
- умственные способности,
- семейно-статусное положение:
 - а) период до супружества,
 - б) супружество,
 - в) материнство / отцовство.

Соотношение фразеологических единиц, характеризующих мужчину и женщину с определенной стороны, выражается в следующих количественных показателях.

Сопоставительный анализ идеографических полей гендерной фразеологии русского и китайского языков показал, что доминирующей областью интерпретации в русских фразеологизмах является характер, в китайском – внешность. В обоих фразеологических фондах внимание акцентируется на семейно-статусном положении мужчины и женщины. Идеографическая параметризация гендерных концептов позволяет создать своего рода «концептуальную анкету» для описания этого культурного концепта в зеркале фразеологии» [Телия 1996, 247]. Полученные таким образом параметрические данные дают возможность выявить базовую для них черту.

2.3.1. Внешность

В русской фразеологической картине мира красота тесно связана с нравственными качествами референта (*Красна ягодка, да на вкус горька; Глаза - бирюза, а душа – сажка*). Особенно в русской фразеологии красота уступает такому качеству, как хозяйственность (*С лица воду не пить, умела бы пироги печь; Не наряд девку красит, домостройство*). В пословичном фонде русского языка при сравнении красоты с внутренними характеристиками предпочтение отдается второму (*Красота приглядится, а ум вперед пригодится; Красота до вечера, а ум – навек*).

При оценке женской внешности акцентируется признак «волосы»: *Коса – девичья краса; Красная краса – русская коса; Девичья коса – на всю Москву краса*. Высокая частотность наблюдается у ФЕ, характеризующих походку и движения (*лебединая поступь; Идет, словно павушка плывет; Девка пляшет, сама себя красит*).

Семантическое ядро русской фразеологии о женщинах составляет признак жизненной силы, зрелости, стойкости, т.е. то, что историк И.Е. Забелин назвал «богатырским идеалом» [Забелин 2014, 10]. Об этом свидетельствуют такие ФЕ, как «*в самом соку*», «*как наливное яблоко*», «*кровь с молоком*», «*как маков цвет*», «*ядренная баба*».

В китайской фразеологии, наоборот, смысловым центром характеристики женщины является слабость и нежность, что поддерживается включением большого количества фитонимов, лексем «ветви», «листья», «аромат», «яшма», описывающих тонкость, деликатность.

Внешняя привлекательность для китайской фразеологии – одна из самых значимых ценностей, поэтому она не представлена в комплексе с нравственными качествами и умственными способностями. В изображении женщины китайский фразеологический язык широко использует фитонимический, зоонимический, ономастический коды, цветообозначения. Китайские ФЕ называют женщину по таким деталям лица, как брови и глаза (*眉清目秀 – досл. «брови тонкие, глаза яркие»*, *眉目如画 – досл. «брови и глаза будто нарисованы»*, *螭首蛾眉 – досл. «лоб цикады, брови мотылька»*), белая кожа (*肤如凝脂 – досл. «кожа как застывший жир»*, *肌肤胜雪 – досл. «кожа лучше снега»*), зубы и губы (*齿如瓠犀 – досл. «зубы как дольки тыквы»*, *朱唇皓齿 – досл. «красные губы, белые зубы»*). Достоин внимания тот факт, что в китайской фразеологии отсутствует отрицательная оценка женской внешности, в то время как в русском языке этот раздел представлен обширно.

Модель концептуального пространства «маскулинность» в русской фразеологии позволяет выделить черты внешнего облика, приписываемые мужчинам в русской лингвокультуре. Во-первых, в области параметрических данных акцентируется рост (*с коломенскую версту*), телосложение (*косая сажень в плечах, мужская рука, богатырская сила*). Такого же принципа придерживается и китайская фразеология: 顶天立地 – досл. «головой подпирает небо, ногами стоять на земле», 七尺男儿 – досл. «мужчина ростом в семь футов». Существенным отличием образа мужчины в китайской языковой картине мира от категории маскулинности в русских фразеологизмах является обращение к чертам мужского лица, его привлекательности (傅粉何郎 – досл. «нанудренный красавчик Хэ», 美如冠玉 – досл. «прекрасен, как яшма на головном уборе», 须眉男子 – досл. «у мужчины красивые брови»).

Таким образом, проведенный анализ выявил следующие критерии описания гендера:

Критерии	ФЕ русского языка		ФЕ китайского языка	
	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина
Области оценки внешности	Физическая сила (57%) Рост (33%) Лицо (10%)	Волосы (45%) Кожа (23%) Фигура (22%) Походка (7%) Глаза (3%)	Физическая сила (43%) Рост (36%) Лицо (21%)	Брови (27%) Глаза (22%) Зубы (22%) Губы (18%) Фигура (7%) Волосы (4%)
Положительная/ отрицательная оценка внешности	67%/ 33%	56%/ 44%	87%/ 13%	90%/ 10%
Ядро оценки внешности	Физическая сила	Физическая сила, здоровье, содержание красоты	Физическая сила, красивое лицо	Тонкие черты лица, нежность, хрупкость, выражение красоты

		(черты характера)		(внешняя привлекательность)
--	--	-------------------	--	-----------------------------

2.3.2. Характер

В рассматриваемом материале на базе русской фразеологии о женском характере значительна доля негативной оценочности. Гендерный стереотип создается за счет таких черт характера, как болтливость (*сарафанное радио; Три бабы — базар, а семь — ярмарка*), вспыльчивость и сварливость (*Баба-Яга; базарная баба; Лучшие раздражить собаку, нежели бабу*), излишняя сентиментальность (*Женский обычай — слезами беде помогать; кисейная барышня*), легкомысленность (*трепать подол, бросаться на шею*). Процент подчеркнуто отрицательной коннотации в китайских ФЕ небольшой (*女人舌头上没骨头* – досл. «у женщины в языке нет костей»).

Во фразеологических корпусах русского и китайского языков главным положительным качеством женского характера считается добродетельность (*Доброю женою и муж честен; Женская рука на доброе дело крепка; 妻贤家道兴* – «жена способствует процветанию семьи»). Главным отрицательным качеством женщины является злобность (*сатана в юбке; чертова перечница; В людях – ангел, не жена, дома с мужем – сатана; 恶妇破家* – досл. «злая жена разрушает семью»; *最毒妇人心* – досл. «самое ядовитое – сердце женщины»).

Положительная характеристика во фразеологизмах русского языка приписывается стойкости, трудолюбию (*бой-баба; сама себе хозяйка; Баба не квашня: встала да пошла*). Как и в описании женской внешности, в представлении женского характера ядром является сила духа. Такой образ не характерен для китайской фразеологии: здесь феминность складывается из

слабости, нежности, изящества (兰质蕙心 – досл. «внешность – орхидея, душа – ее аромат», 柳弱花娇 – досл. «у слабой ивы прекрасные цветы»).

В русских фразеологизмах характер – это величина непостоянная. Так, характер женщины, не вступившей в брак, описывается как скверный (*Ничего нет злей весенней мухи и девки вековухи*) и в целом обладает относительно четко выраженной отрицательной коннотацией (*синий чулок, старая дева*). Характер замужней женщины, матери имеет позитивную оценку в русской языковой картине мира (*Жена – вторая душа; Хозяйкой дом стоит*).

Фразеологизмы, в которых референтом является холостой мужчина, чаще имеют пренебрежительный оттенок (*дамский угодник, волочиться за юбкой*). Однако при оценке женатого мужчины присутствует явно подчеркнутая ирония (*подкаблучник; Все село знает, что жена гуляет, окромя одного – мужа самого; держаться за бабью юбку*).

Доля ФЕ в китайском языке, описывающих характер мужчины и женщины, сравнительно меньше, чем в русском языке, что связано с преобладающими оценочными характеристиками внешности. В русском языке фразеосемантическая группа «Характер» является доминирующей, поскольку содержание внешности раскрывается через нравственные качества.

Среди положительных характеристик мужского характера в китайских ФЕ отмечается сыновья почтительность и благородство, что является центральным понятием конфуцианской этики (*怜香惜玉 – досл. «любить аромат, беречь нефрит», 兄弟孔怀 – досл. «братья заботятся друг о друге», 分香卖履 – досл. «забота о жене и детях»*), целеустремленность и сила духа (*男儿当自强 – досл. «мужчина должен иметь силу духа и стремление двигаться вперед»*). Отрицательным оттенком наделена легкомысленность мужчин (*采蕊寻芳 – досл. «собирать бутон и искать цветок», в значении «искать публичных женщин»; 倚翠偎红 – досл. «прижиматься к нарумяненной щеке и касаться бровей», в значении «вступить в связь с*

женщиной легкого поведения»), пьянство (沉湎酒色 – досл. «баловаться вином и женщинами»).

Анализ параметрического блока выявил следующие особенности описания характера:

Критерии	ФЕ русского языка		ФЕ китайского языка	
	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина
Положительная/ отрицательная оценка характера	32%/ 68%	51%/ 49%	93%/ 7%	85%/ 15%
Ядро положительной оценки характера	Сила духа, самостоятельность, ответственность	Добродетельность, сила духа, верность, самоотверженность (в супружестве и материнстве)	Благородство, сыновья почтительность	Изысканность, нежность, порядочность, добродетельность
Ядро отрицательной оценки характера	Зависимость от женщины, разврат, пьянство	Злобность, легкомысленность, болтливость, скверный характер	Легкомысленность, пьянство	Болтливость, легкомысленность, злобность

2.3.3. Умственные способности

Этот небольшой по объему, но яркий пласт ФЕ в русском языке представлен с мужской точки зрения на женский интеллект. Здесь в наибольшей степени обнаруживает себя ироничный оттенок ФЕ (*У бабы волос долог, да ум короток; женская логика; девичья память*). Умственные

способности женщины жестко контрастируют с возможностями мужчины (*женская логика; У девки загадки, у парня смысл; Бабы умы разоряют дома*). Стоит отметить, что это не единственная оценка женского ума. В русских пословицах наличествует и положительная коннотация ФЕ, характеризующих интеллект женщины (*Женский ум – смел, остер, да на выдумку хитер; Женский ум – многодум, за все возьметя, нигде не споткнется; Женская мудрость – уму вершина; Женский совет на все ответ*), однако они не получили широкого распространения ни в художественных текстах, ни в живой речи.

Однако и мужской ум приобретает позитивный оттенок только в сравнении с женским. В ФЕ, не имеющих в своем составе сопоставления с женщиной, способности мужского ума тоже не представляются исключительными (*Сила есть, ума не надо; Рожей сокол, а умом тетерев*).

В отличие от фразеологии русского языка в ФЕ китайского языка отсутствует оппозиция «мужской интеллект/женский интеллект», а также отрицательная оценка женского ума. ФЕ, характеризующие женщину со стороны способностей ума, практически отсутствуют ввиду обращенности китайской фразеологии к женской внешности (*秀外慧中* – досл. «прекрасна внешне, мудра внутри»). Мужской интеллект характеризуется с точки зрения личных успехов (*惨绿少年* – досл. «парень в зеленой одежде», в значении «талантливый юноша с великим будущим»).

Анализ фразеосемантической группы «Умственные способности» выявил следующие особенности описания интеллекта с точки зрения гендерной принадлежности:

Критерии	ФЕ русского языка		ФЕ китайского языка	
	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина
Положительная/ отрицательная оценка	73%/ 27%	43%/ 57%	91%/ 9%	В исследовании участвует только 1 ФЕ, характеризующая

интеллекта				я женский ум
------------	--	--	--	--------------

2.3.4. Семейно-статусное положение

Параметрический блок делится на три раздела: период до супружества, супружество, материнство / отцовство.

Период до супружества. В русских ФЕ в отношении незамужней женщины употребляется лексема «девка». В Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение: «разг.-сниж. Лицо женского пола, достигшее половой зрелости, но не состоящее в браке» [Ефремова URL]. Стилистическая помета «разг.-сниж.» говорит об отрицательной оценке незамужней женщины в русской культуре. Во фразеологии русского языка к женщине предъявляется требование – выйти замуж и родить детей. Женщина, игнорирующая это правило, наделяется отрицательными характеристиками (*Ничего нет злей весенней мухи и девки вековухи; старая дева; вековечная невеста; синий чулок*). Единственный способ перейти в более выгодное статусное положение для женщины в русской фразеологии – выйти замуж (*Скрасит девку венец да молодец*).

В русских ФЕ мужчина до женитьбы – образ, чаще наделенный отрицательными качествами (*маменькин сынок; бегать за юбкой; Не женат – не человек*). Однако этот образ меняется с вступлением в брак (*У хорошей жены и плохой муж будет молодец*).

Необходимость брака также приписывается и в китайской фразеологии: 女大不中留 – досл. «взрослая женщина должна покинуть дом», 男婚女嫁 – досл. «мужчина женится, девушка выходит замуж»).

Супружество. Характеристика супружеского союза. Насмешливый тон и бытовые сюжеты, которые отличают всю русскую фразеологию, - яркая

черта ФЕ о супругах. Подчеркивается скверный характер жены (*Чужая жена – лебедушка, своя – полынь горькая*), подневольное положение мужа (*подкаблучник; Один женился – свет увидал, другой женился – с головой пропал*). Особое место занимает концепт «измена» в супружеских отношениях: *наставить рога; Воля и добрую жену портит; Окромя мужа все знают, что жена гуляет; Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила – домой принесла*.

Сближает две культуры представление о социальном и семейном статусе: мужчина/муж занимает более высокое положение, чем женщина/жена. Жена во всем следует за мужем (*Муж — голова, жена — шея; Муж в дому, что глава на церкви; 男尊女卑 – досл. «мужчина превосходит, женщина покоряется»*). Однако только жена может привести жизнь мужа в порядок, принести ему радость и счастье (*Без хозяина двор плачет, а без хозяйки – изба; Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать; 做坏生意是一次 讨坏老婆 六十年 – досл. «неудачное дело - только один раз, неудачный выбор жены – на 60 лет»*).

Универсалией является представление о тесном характере супружеской связи. В браке муж и жена становятся одним целым: *Муж и жена – одна сатана; Черт на дьяволе женился; Жена сама болеет, а мужа жалеет; 相濡以沫 – досл. «облизывать речной пеной», в значении «две рыбы на мели моют друг друга речной пеной», то есть «помощь супругов друг другу в трудной ситуации» (из изречения китайского философа IV века до н. э. 庄子 Чжуанцзы).*

Материнство/отцовство. В русском фразеологическом корпусе материнству отведена важная роль: здесь наличествуют ФЕ о беременности (*быть на сносях; приносить в подоле*), ФЕ, называющие важность рождения детей для всего женского жизненного пути (Ср.: *«Бесплодная смоковница - 1.*

Книжн. Бездетная женщина. 2. Книжн. Человек, который не достигает результатов» [Фёдоров 2008, 98]). Отмечается близкая связь матери и ребенка, ни с чем не сравнимая материнская любовь, иногда чрезмерная (*Сердце матери греет лучше солнца; При солнце тепло, а при матери добро; Высиживать, как наседка цыплят*). Также фразеологизмами подчеркивается, что мать играет более важную роль в воспитании детей, чем отец (*У кого есть matka, у того и голова гладка; Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота*).

В отличие от русских ФЕ в китайской фразеологии мать и отец представлены единым компонентом «родители», а доминирующего лица в жизни детей не выделяется (仰事俯畜 – досл. «забота о родителях»).

Наши наблюдения за фразеологизмами идеографической подгруппы «семейно-статусное положение» показали следующие лингвокультурные различия.

Критерии	ФЕ русского языка		ФЕ китайского языка	
	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина
До супружества	Отрицательная оценка (разгульный образ жизни, несамостоятельность)	Отрицательная оценка (злобность)	Разгульный образ жизни	Красивая женщина ждет брака, чтобы эта красота раскрылась еще больше.
Подчеркивается необходимость брака				
В супружестве	Мужчина официально обладает статусом выше, чем жена;	В браке обретает благородство. Источник счастья / горя для мужа.	Мужчина становится благородным.	Женщина подчиняется мужу. Источник счастья и красоты в

	неофициально – зависим от жены			семье.
Материнство/ отцовство	Важна полная семья, однако у детей с матерью связь ближе.	Занимает первое место в воспитании детей. Тесная связь с ребенком.	Женщина и мужчина становятся родителями. В воспитании детей и мать, и отец занимают равные позиции. Высокая частотность фразеологизмов с формой «родители».	

2.4. Лингвострановедческий потенциал компонентного состава фразеологизмов гендерного характера

Материал исследования был дифференцирован в зависимости от наименований пола, гендерных маркеров следующим образом:

- ФЕ с непосредственной номинацией пола (гендер выражен эксплицитно: мастерица на все руки, вековечная невеста, 男尊女卑 – досл. «мужчина превосходит, женщина покоряется»). Корпус ФЕ русского языка составляют также гендерные лексические и словообразовательные оппозиции (*соломенный вдовец – соломенная вдова, маменькин сынок – маменькина дочка, сильный пол – слабый пол*);

- ФЕ с отсутствующей номинацией пола (гендер выражен имплицитно: *божий одуванчик, синий чулок, 燕语莺声* – досл. «язык ласточки, голос иволги»). Гендерная маркированность обеспечивается за счет метафор, глагольных и адъективно-предикативных ФЕ, которые характеризуют лиц определенного пола с социально-ролевой, психологической, физиологической и других сторон (*быть в соку, строить глазки, волочиться за юбкой, 如花似玉* – досл. «подобна цветку и яшме»).

На основе подсчета фразеологических единиц мы пришли к следующим выводам об особенностях презентации гендерных категорий в русской и китайской фразеологии (количественные показатели представлены в таблице).

Критерий	ФЕ русского языка	ФЕ китайского языка
Тип выраженности гендера (эксплицитный, имплицитный)	Эксплицитно – 199 (64%) Имплицитно – 113 (36%)	Эксплицитно – 57 (23%) Имплицитно – 191 (77%)
Наличие антропометрических лексем (номинации пола)	Номинации мужского пола – 10 Номинации женского пола - 17	Номинации мужского пола – 9 Номинации женского пола - 7

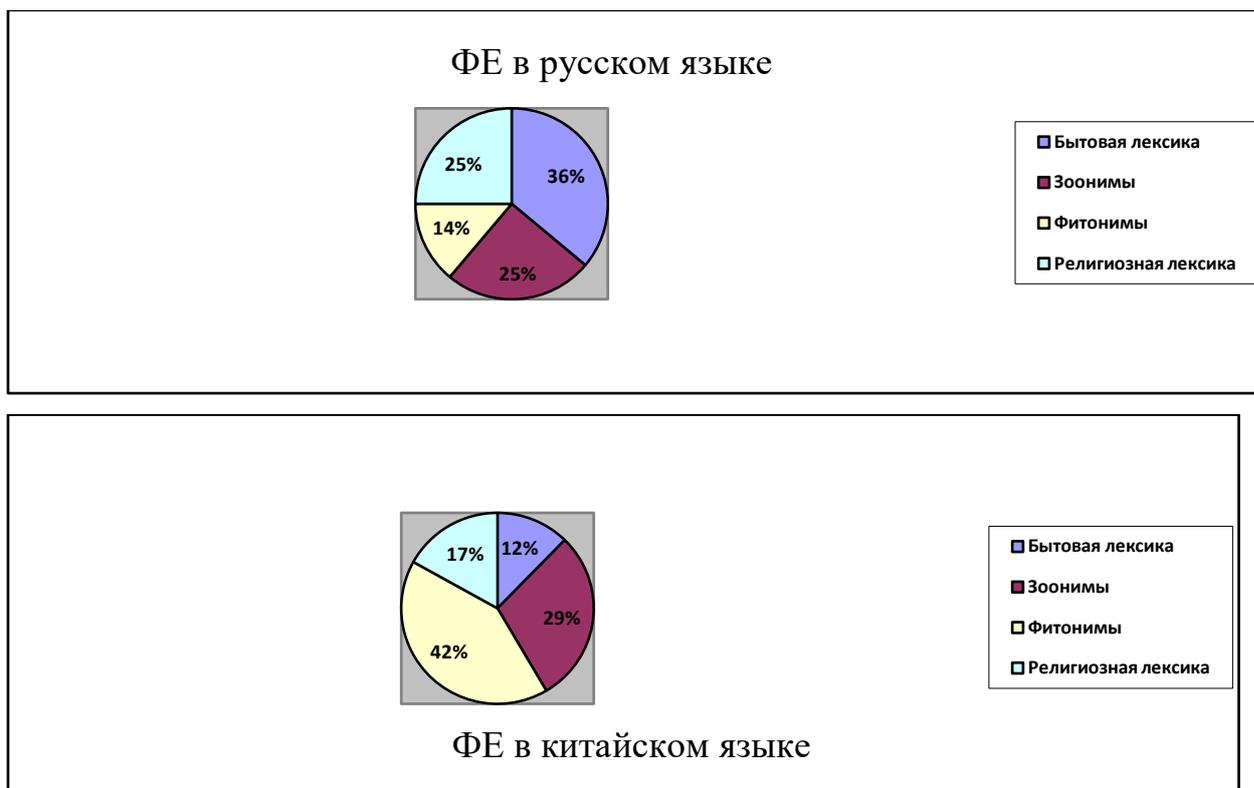
В русском языке, таким образом, наблюдается высокая частотность *эксплицитно* выраженных гендерных единиц (64%) (*дама сердца, бабуе царство, мужичок с ноготок*).

В китайской фразеологии гендер в основном выражен *имплицитно* (77%), как например в ФЕ 梨花帶雨 – досл. «цветы груши осыпаются дождем» (отсылка к Ян-Гуйфэй, одной из четырех красавиц Поднебесной из произведения «Вечная печаль» Бо Цзюйи, 806 г.).

Ключевыми компонентами, обозначающими гендер, являются следующие:

- лексика гендерных номинаций (лексически выраженные показатели пола);
- зоонимическая лексика;
- фитонимическая лексика;
- лексика религиозных представлений;
- бытовая лексика.

В процентном соотношении названные компоненты представлены в исследуемых ФЕ следующим образом:

Таким образом, можно говорить, что показателем лингвострановедческой информации гендерного характера как в русской, так и в китайской фразеологии, является зоонимическая, фитонимическая, а также ярко окрашенная бытовая лексика. В представленных компонентах национально-культурная специфика языка обнаруживает себя выразительнее всего. Но с лингводидактической точки зрения именно фразеологизмы, демонстрирующие уникальные представления народа, становятся лингвокультурным барьером в межкультурной коммуникации.

2.4.1. Фразеологизмы с гендерными номинациями

Прежде чем приступить к сопоставительному анализу гендерных номинаций, нам следует с помощью толковых словарей русского и китайского языков открыть доступ к понятиям «мужчина» и «женщина».

ЖЕНЩИНА [Ушаков 2005, 438]	女 [漢典 http://www.zdic.net/]	Перевод
1. Лицо, противоположное мужчине по полу. 2. Взрослая, в противоположность девочке. 3. Лицо женского пола легкого поведения, кокетка (фам.). 4. Женская прислуга (разг.).	1. 女性，与“男”相对。古代以未婚的为“女”，已婚的为“妇”。现通称“妇女”。 2. 以女儿作为人的妻。 3. 星名，二十八宿之一。亦称“婺女”、“须女”。	1. Женский пол, противоположный мужскому. Раньше “女” называли не состоявшую в браке женщину, “妇”- замужнюю женщину. Сейчас “妇女”- общее понятие, обозначающее всех женщин. 2. Дочь, после – жена. 3. Название одной из 28 звезд в системе китайских созвездий.

МУЖЧИНА [Ушаков 2005, 598]	男 [漢典 http://www.zdic.net/]	Перевод
1. Лицо, противоположное женщине по полу. 2. Лицо мужского пола, достигшее зрелого возраста, физической и духовной зрелости.	1. 阳性的人。 2. 儿子。 3. 封建制度五等爵位的第五等。	1. Люди положительного пола (пола Янь). 2. Сын. 3. Представитель 5 уровня феодальной системы.

В основе толкования значения слов в русском и китайском языках лежит принцип лексической противоположности, являющийся наиболее оптимальным благодаря устойчивости связей слов «мужчина – женщина».

Исследование ФЕ, содержащих лексические показатели пола, позволяет распределить их на 3 подгруппы:

1. Антропометрические, то есть называющие людей по признаку пола, лексемы:

В русском языке: *мужик, мужичок, мальчик, богатырь, царь, царица, баба, жена* и др.

В китайском языке: 男(*мужчина*), 郎 (*жених, молодой человек*), 先生 (*мистер, господин*), 少年 (*юноша*), 夫 (*взрослый мужчина*), 君子 («*благородный муж*» - конфуцианское понятие, т.е. мужчина высших моральных качеств), 汉(*хан*), 女(*женщина*), 仙女(*волшебница, фея, богиня*), 贵妃 (*императорская жена I ранга*) и др.

2. Термины родства:

В русском языке: *брат, сестра, отец, мать, дочь, сын, внучка* и др.

В китайском языке: 父(*отец*), 兄弟(*брат*), 母 (*мать*), 儿子 (*сын*), 女儿 (*дочь*) и др.

3. Номинативные лексемы (прецедентные имена):

В русском языке: *Иван-дурак, Василиса Прекрасная, Царица Несмеяна* и др.

В китайском языке: 潘安 (*Пан Ань, литератор*), 赵飞燕 (*Чжао Фэйянь, ханьская императрица*), 杨贵妃 (*Ян-Гуйфэй*) и др.

Примечательно, что ФЕ русского языка не имеют в составе слов «мужчина» и «женщина». Соответственные идеографические поля в русской фразеологии складываются из других лексем, среди которых особое место занимают «баба» и «мужик». Согласно данным толковых словарей русского языка, первичное значение слова «баба» - это уже устаревшее «замужняя крестьянка», а слова «мужик» - «крестьянин».

Вторичные значения этих слов: «мужик» - «мужчина (обл. и прост. фам.)», далее - «грубый, невоспитанный человек вообще (разг. пренебр. устар.)» [Ушаков 2005, 596]; «баба» - «вообще женщина (разг. вульг.)», «жена (прост.)», «перен. Мужчина робкого нрава, слабый, нерешительный (разг. презрит.)» [Ушаков 2005, 117]. Указанные номинации являются ярким

источником проявления культурно-национальной специфики базовых концептов «Мужчина» и «Женщина».

С помощью Национального корпуса русского языка стало возможным выявить информацию о частоте встречаемости гендерных оппозиций «*сильный пол – слабый (прекрасный) пол*». Данные ФЕ, которые прочно вошли в язык художественной литературы, СМИ, не являются характерными компонентами русской народной картины мира. «Эти сочетания, вышедшие из книжно-романтического дискурса, не стали принадлежностью обиходно-бытового употребления языка» [Телия 1996, 263]. В русской культуре женщине приписывается мужественность, стойкость, выносливость, даже физическая сила: *Баба - не квашня: встала да и пошла, бой-баба, в самом соку* и др.

Анализ материала исследования свидетельствует о том, что фразеологический язык китайской культуры, по аналогии с ФЕ русского языка, использует более сложные и культурно значимые наименования пола, чем «女» (женщина) и «男» (мужчина). Характеризация гендера представлена такими единицами, как «*仙女*» (богиня, волшебница), «*佳人*» (красавица). Подчеркнем, что гендерная маркированность ФЕ китайского языка, в отличие от русского, достигается в основном за счет преобладания зоо- и фитокомпонентов, например, *母老虎* – «тигрица», *芙蓉* – «лотос» и др.

2.4.2. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом

Значительную роль в формировании национально-культурной специфики фразеологии играют компоненты-зоонимы, так как с ними связаны представления о человеке. Животные часто выступают символами

культур. В исследуемых ФЕ русского и китайского языков компонент-зооним формирует фразеологическое значение.

Материалы нашего исследования свидетельствуют, что среди русских ФЕ компонентами-зоонимами выступают следующие лексемы:

- птицы (9 ФЕ): *лебедь, курица, петух, клуша, сокол, лебедь, пава, ласточка;*
- звери (5 ФЕ): *бык, корова, козел, пес, конь;*
- рептилии (2 ФЕ): *змея, лягушка;*
- насекомые (1 ФЕ): *оса;*
- рыбы (1 ФЕ): *щука.*

Обширно представленным пластом являются наименования птиц, которые особенно актуальны в идеографическом блоке «материнство»: *Высиживать, как наседка цыплят; Носиться, как курица с яйцом.* Орнитоним «клуша» характеризует внешний облик женщины с отрицательной стороны («разг.-сниж. Медлительная, неуклюжая, неповоротливая женщина» [Ефремова URL]). Орнитонимическая лексика – самый распространенный компонент в русских фразеологизмах о женщинах. Это явление исследователи назвали «птичьим двором в русской фразеологии» [Вознесенская 2012, 38].

Лексико-семантическая группа «орнитонимы» также распространена в китайских гендерно маркированных ФЕ: 孤鸾寡鹄 (досл. «одинокий феникс, овдовевший лебедь», в значении «вдовец, вдова»). Однако в большей степени, чем в русских ФЕ, в китайской фразеологии представлены инсектонимы (螻蛄首蛾眉 – досл. «лоб цикады, брови мотылька») и лексема «рыба» (沉鱼落雁 – досл. «рыба тонет, гусь падает»).

В китайском языке компонентами-зоонимами ФЕ выступают следующие лексемы:

- птицы: 雁 (*гусь*), 燕 (*ласточка*), 莺 (*иволга*);
- звери: 老虎 (*тигр*);

- насекомые: 螞蟥 (*цикада*), 蛾 (*мотылек*);
- мифические звери: 龍 (*дракон*).

Анализ компонентов-зоонимов в составе гендерно ориентированных ФЕ, как в русском, так и в китайском языках, показал представленность различных лексических единиц, что объясняется несходным составом фауны, с древних времен окружавшей людей двух разных культур.

2.4.3. Фразеологизмы с фитонимическим компонентом

Фитонимы имеют большой лингвокультурологический потенциал, который проявляется во фразеологических единицах. Фразеологизмы, имеющие в своем составе компонент фитоним, - это самый распространенный раздел во фразеологии китайского языка и самый малочисленный в русском языке.

В русских ФЕ компонентом-фитонимом «береза» подчеркивается стройность женской фигуры. Лексемы «мак», «роза», «яблоня», «смоковница» отражают тождество представлений цикла жизни человека и жизни растений. Примечательно, что феминный компонент входит в состав названий многих растений, таких как «*Мать-и-мачеха*», «*Анютины глазки*», «*Бабий разум*» («прост. Народное название растения перекасти-поле» [Фёдоров 2008, 65]), «*Бабы сплетни*» («обл. Комнатное цветочное растение традесканция, *Tradescantia*» [Фёдоров 2008, 68]).

В китайском языке в целях характеристики человека фитонимы встречаются гораздо чаще, чем в русском. Это связано с высоким стилем китайских ФЕ, хрупкостью и изяществом, приписываемыми женщине в китайской фразеологии. Широко представлена лексема «花» - «цветок» (闭月羞花 – «затмить луну и посрамить цветы»), лексемы, обозначающие части

растения (金枝玉叶 – досл. «золотые ветви, яшмовые листья» 含苞欲放 – досл. «бутоны желают раскрыться»).

Таким образом, данные, полученные в ходе сопоставительного анализа ФЕ, свидетельствуют о специфичности метафорического материала в русской и китайской лингвокультурах. Такие фитонимические лексемы, как 梨 (*груша*), 芙蓉 (*гипбискус*), 兰 (*орхидея*), 桃 (*персик*), вообще не получили переосмысления в русской фразеологии.

2.4.4. Фразеологизмы с лексикой религиозных представлений

Фразеологическая репрезентация религиозного мира русского и китайского человека имеет существенные различия: русская фразеология строится на базе христианского мирозерцания, китайская – на основных положениях буддизма.

В русских ФЕ наблюдается наивысшая частотность употребления лексем «сатана», «дьявол», «черт». Особенно это относится к разделу «Характер (женщина)» и «Супружество. Характер супружеской связи» (*Баба бредит, да черт ей верит; Баба да бес — один у (в) них вес; Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке; Где сатана не сможет, туда бабу пошлет*). В материале исследования наличествуют фразеологизмы с библейскими понятиями (*Пусти бабу в рай: она и корову за собой ведет*) и именами собственными (*Евина внучка, в костюме Евы/Адама*).

Влияние христианских представлений и Библии на китайскую культуру не так весомо, как на русскую. Следовательно, понимание таких ФЕ представляет для китайцев значительную трудность.

Для буддистов особое значение имеет луна, поскольку в различные ее фазы происходили наиболее важные и значимые события, связанные с

жизнью Будды. Рассмотрим традиционную для верований китайского народа лексическую единицу «月» (луна).

Луна часто выступает в качестве феминной метафоры в китайской фразеологии (月眉星眼 – досл. «*брови как луна, глаза как звезды*», 花容月貌 – досл. «*внутри – цветок, снаружи – луна*»). В китайской культуре луна считается женским началом (Инь). С этим небесным объектом связана легенда о красивой Чаньэ, живущей на луне (月里嫦娥 – «*лунная Чаньэ*»). В русской культуре существует культ солнца, в китайской культуре – культ луны.

Итак, анализ лексики религиозных представлений в составе ФЕ показал специфичные черты русской и китайской культур: в русских ФЕ главным является идея бинарности мира (божественное и дьявольское), в китайских ФЕ – гармония во Вселенной, единство Инь и Ян.

2.4.5. Фразеологизмы с бытовой лексикой

Необходимость изучения бытовой лексики неоднократно подчеркивали в своих работах исследователи языка. Слова, называющие предметы и явления быта, являются крайне лингвоспецифичными и часто обнаруживают безэквивалентность при сопоставительных исследованиях.

В связи с преобладающими бытовыми сюжетами в русских ФЕ бытовая лексика является самым распространенным компонентом в их составе. Назовем следующие ее классы:

- одежда (*юбка, сарафан, подол, пояс, чулок, рукав, рукавица, наряд*),
- пища (*молоко, сдоба, яблоко, ягодка, пирог, хлеб, оладьи, мед*),
- домашние принадлежности (*котел, квашня, иголка, нитка, горшок, мешок, коромысло, молоток*),
- дом (*изба, печь, порог, стенка, двор*).

Источники чэньюй – исторические и литературные трактаты, поэтические тексты. Китайские ФЕ тяготеют к возвышенному стилю, поэтому бытовая лексика представлена в них в меньшей степени. Следует отметить, что к этому разделу фразеологических компонентов в китайском языке относятся такие лексико-семантические подгруппы, которые призваны передать поэтичность ФЕ:

- косметика (粉 – *пудра*, 红粉 – *румяна*, 墨 – *чернила для бровей*),
- драгоценные камни и материалы (玉 – *яшма*, 翠 – *изумруд*, 金 – *золото*).

Изучение бытовой лексики приобретает особое значение для методики преподавания русского языка как иностранного и практики перевода.

Выводы по главе

Сопоставление языков имеет как теоретическую, так и практическую значимость: оно помогает проникнуть в национальную специфику каждого из них. В представленном исследовании сопоставительному анализу были подвергнуты фразеологические единицы разноструктурных языков – русского и китайского. В теоретико-лингвистическом аспекте сопоставительные данные важны для определения и описания специфичности фразеологического фонда одного языка через другой. Контрастивные исследования в лингвометодическом аспекте проводятся с целью дальнейшего сознательного управления процессом изучения иностранного языка, а также контролирования интерференции, то есть влияния родного языка на изучаемый.

Результатом сопоставительного исследования русских и китайских фразеологических единиц гендерного характера, представленного в главе 2 данной магистерской диссертации, является выявление уникальных черт

презентации гендера во фразеологии двух языков, специфичности структурной организации и компонентного состава ФЕ, которые подлежат переосмыслению с точки зрения преподавания русских фразеологизмов в китайской аудитории. Данные сопоставления представлены в таблице.

Критерий сопоставления	ФЕ в русском языке	ФЕ в китайском языке
Соотношение феминных и маскулинных ФЕ	174/138	153/95
Соотношение ФЕ андроцентрического и гиноцентрического характера	98/71	31/19
Структурно-синтаксическая организация ФЕ	ФЕ-словосочетания – 181, ФЕ-предложения - 131	Чэньюй - 211 Яньюй - 37
Процентное соотношение идеографических полей	Характер – 31% Семейно-статусное положение – 31% Внешность – 26% Умственные способности – 12%	Внешность – 46% Семейно-статусное положение – 23% Характер – 20% Умственные способности – 11%
Ядро оценки внешности (мужчина/ женщина)	Физическая сила / здоровье, внутренняя красота	Сила, красивое лицо / хрупкость, нежность, внешняя привлекательность
Ядро оценки характера (мужчина/ женщина)	Сила духа, зависимость от женщины, несамостоятельность / сила духа, злобность,	Благородство, сыновья почтительность, легкомысленность / изящность,

	болтливость, самоотверженность	добродетельность
Соотношение ФЕ о периоде до вступления в брак / в супружестве / материнство и отцовство	24%/ 47%/29%	31%/38%/31%
Тип выраженности гендера	Преобладает эксплицитный	Преобладает имплицитный
Гендерные номинации	Мужик, мужичок, мальчик, богатырь, царь, царевна, баба, жена, брат, сестра, отец, мать, дочь, сын, внучка.	男(мужчина), 郎 (жених), 公子(сын барина), 先生 (господин), 少年 (юноша), 夫(взрослый мужчина), 君子 (мужчина высших моральных качеств), 汉 (хан), 女(женщина), 仙 女(фея), 贵妃 (императорская жена 1 ранга), 父(отец), 兄弟 (брат), 母 (мать), 儿子 (сын), 女儿 (дочь).
Компонентный состав ФЕ	Бытовая лексика – 36% Религиозная лексика – 25% Зоонимы – 25% Фитонимы – 14%	Фитонимы – 42% Зоонимы – 29% Религиозная лексика – 17% Бытовая лексика – 12%

Компоненты-зоонимы	Лебедь, курица, петух, клуша, сокол, лебедь, пава, ласточка, корова, козел, пес, конь, змея, лягушка, оса.	鸾(феникс), 鹤(лебедь), 螭 (цикада), 蛾 (мотылек) , 鱼(рыба) , 雁 (гусь), 燕 (ласточка), 莺 (иволга), 老虎(тигр).
Компоненты-фитонимы	Береза, мак, роза, яблоня, смоковница.	花 (цветок), 枝(ветви), 叶(листья), 含苞 (бутон) , 梨 (груша), 芙蓉 (гибискус), 兰 (орхидея), 桃(персик).
Лексика религиозных представлений	Рай, сатана, черт, дьявол, Ева, Адам.	仙女(фея, богиня), 月 (луна)
Бытовая лексика	Юбка, сарафан, подол, рукав, иголка, нитка, молоко, пирог, сдоба, хлеб, коромысло, изба, порог.	粉 (пудра), 玉 (яшма)
Соотношение ФЕ с положительной / отрицательной коннотацией	42%/58%	63%/37%

Таким образом, обучая русской фразеологии, преподаватель должен ориентировать китайских обучающихся на лингвострановедческие знаниями изучаемого языка. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов помогает лучше усвоить данный материал, глубже понять особенности русской культуры относительно культуры своей страны.

ГЛАВА 3. РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЕНДЕРНОЙ ОКРАШЕННОСТЬЮ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

3.1. Переводческий эксперимент в китайской аудитории как способ выявления лингвокультурной специфики русских фразеологических единиц

Важной частью лингвистических исследований является эксперимент: он служит методом верификации построенной научной модели. Экспериментальный метод в лингвистике, заключающийся в «организации целенаправленного исследования каких-либо сторон речевой деятельности и знаков языка» [Глухов 2005, 199], широко используется в языкознании и обучении языку (педагогический лингвистический эксперимент). Среди наиболее разработанных современных техник лингвистического анализа языковых явлений ученые выделяют ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала (количественная и качественная оценка значения слова), метод дополнения языкового знака, прямого толкования слова и др. В соответствии с задачами данного магистерского исследования нами был избран метод переводческого эксперимента.

Учебный перевод в обучении иностранцев русскому языку – один из спорных вопросов современной методики. Мнения здесь разделились на положительные и категорично отрицательные. Однако задачи, которые могут быть решены с помощью переводческой деятельности в учебном процессе, следующие [Щукин 2003, 47]:

- обобщить знания обучающихся в практическом применении,
- преодолеть интерферирующее влияние родного языка,
- развить умения обучающегося по переключению с языка на язык.

Цель применения переводческого эксперимента в рамках данной работы - выявление специфических характеристик сознания китайского студента в области фразеологии и переосмысление полученных данных в

свете лингводидактики. В соответствии с целью эксперимента были поставлены следующие задачи:

1. Определить аудиторию эксперимента.

В переводческом эксперименте приняли участие 32 китайских студента, изучающих русский язык в Тюменском государственном университете, из различных городов КНР: г. Цюйфу, г. Циндао, г. Вэйфан (провинция Шаньдун), г. Чанчунь (провинция Гири). Возраст участников - от 20 до 26 лет. Уровень владения русским языком – В1-С1. Уровень образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура.

2. Отобрать материал эксперимента.

Материалом эксперимента послужили 16 гендерно маркированных ФЕ. Принцип отбора фразеологических единиц - высокочастотная представленность в русскоязычных художественных текстах и живой русской речи. Источник отбора - Национальный корпус русского языка.

3. Провести эксперимент.

Эксперимент был проведен 10.05.2018 на базе Регионального института международного сотрудничества ТюмГУ, а также дистанционно с использованием электронного почтового сервиса.

4. Проанализировать экспериментальные данные и выявить переводческие победы и неудачи.

5. Определить области возникновения коммуникативных, лингвокультурных барьеров при работе с русской фразеологией в китайской аудитории для проектирования путей их преодоления.

Переводческий эксперимент проводился в течение одного занятия (два академических часа). Перед аудиторией было поставлено условие самостоятельного выполнения перевода (без словаря и обсуждений с другими участниками эксперимента), поскольку чистота и адекватность эксперимента напрямую зависят от особенностей когнитивного аппарата и аспектов категоризации китайских студентов. Участникам эксперимента было сообщено, что перевод допускает возможность разных решений, в том

числе и неожиданных. Им предлагалось выполнить следующие задания: 1. Прочитать предложения с фразеологизмами. 2. Объяснить значение выделенного фразеологизма (по-русски). 3. Перевести предложения на родной язык.

В ходе переводческого эксперимента предполагалось узнать о степени осведомленности китайских учащихся о русских фразеологизмах, национально-культурной специфичности функционирования гендерных категорий в русской языковой картине мира, об уровне заинтересованности обучающихся во фразеологии изучаемого языка, а также подтвердить положения главы 2 настоящего магистерского исследования о различиях во фразеологических фондах русского и китайского языков. Участники эксперимента предложили следующие варианты перевода фразеологических единиц русского языка:

Предложения	Фразеологизм	Значение фразеологизма (по-русски)	Перевод на родной язык
Он давно женат и дети есть; три дочери замужем, одна <i>в девках сидит</i> .	Сидеть в девках	До сих пор не вышла замуж, старая незамужняя девушка, оставаться незамужней, девушка без мужа	嫁不出去 – не вышла замуж, 老姑娘 – старая девушка, 大龄剩女 – пожилая женщина, 待着的处女 – одинокая дева, 老处女 – старая дева
Хамка и <i>базарная баба!</i>	Базарная баба	Дерзкая женщина; невоспитанная женщина; грубая женщина; женщина, которая продает вещи на рынке	泼妇 – вспыльчивая, сварливая женщина, 母夜叉 – женщина-демон, 卖货的女人 – женщина-продавец, 疯女人 – сумасшедшая женщина

<p>Я был мальчик застенчивый, маменькин сынок, сидел в теплых носках и с учебником дружил.</p>	<p>Маменькин сынок</p>	<p>Мальчик, которого чрезмерно любит его мама; молиться на сына; любимый ребенок</p>	<p>娇儿 – ласковый сын, 妈儿宝(妈宝男) – сын-сокровище мамы, 娇养的儿子 – изнеженный сын, 宅男 – мужчина, который постоянно сидит дома, 爱的孩子 – любимый ребенок</p>
<p>В комнату вошла Анфиса Терентьевна — бабушка — божий одуванчик.</p>	<p>Божий одуванчик</p>	<p>Женщина много знает; человек, которого пожалел Бог; одуванчик Бога; старый педант</p>	<p>有文化的女人 – культурная женщина, 上帝垂怜之人 – человек, которого жалеет Бог, 上帝的蒲公英 – досл. «божий одуванчик», 死板的人 – жесткий человек</p>
<p>Лидия продолжала строить дурочку.</p>	<p>Строить дурочку</p>	<p>Сделать глупость, делать вид дурочки</p>	<p>犯傻 – сделать глупость, 傻丫头 – глупая девушка, 装傻充愣 – надевать глупый вид, 做个笨蛋 – быть идиотом,</p>
<p>У нее была лебединая походка, длинные локоны.</p>	<p>Лебединая походка</p>	<p>Красивая походка; идет, как лебедь плывет; благородный</p>	<p>庄严优美的步伐 – торжественный темп походки, 步伐轻盈 – легкие шаги, 天鹅的步伐 – шаги лебедя, 高贵的身姿 – благородная поза</p>
<p>Это же не женщина, а мужик в юбке!</p>	<p>Мужик в юбке</p>	<p>Женщина с мужским характером,</p>	<p>女汉子 – женщина-мужчина, 男扮女装</p>

		мужчина в женской одежде, женщина похожа на мужчину	– мужчина переодевается в женское, 像男人一样的女人 – женщина похожа на мужчину
Лебедь, рыба, рак, осел Ищут все <i>прекрасный пол.</i>	Прекрасный пол	Женщины, прекрасный пол, отличная поддержка	女人 – женщина, 女性 – женский пол, 优秀的载体 – отличная поддержка, 完美的地板 – прекрасное напольное покрытие
Александр Ильич был у жены <i>под каблуком.</i>	Под каблуком, подкаблучник	Мужчина всегда слушает жену, зависимость мужа от жены	妻管严 – под контролем жены, 百依百顺 – беспрекословное подчинение, 对妻子唯命是从 – жизнь только от жены
Ты приехал сюда учиться, а не <i>за каждой юбкой бегать!</i>	Бегать за юбкой	Ухаживать за женщинами, бегать за девушками	泡妞 – ухаживать за женщинами, 胡闹 – грубые шутки, разврат, 追裙子 – гнаться за юбкой, 跑在穿裙子的后面 – бегать за тем, что за юбкой, 向女人献殷勤 – быть галантным по отношению к женщинам, 搞破鞋 – носить поношенные туфли
Одно известно: мужчине <i>в костюме Евы</i> ходить нельзя.	В костюме Евы	Носить костюм, быть без одежды, устаревший костюм, женская одежда	穿西装 – носить костюм, 裸体 – голый, 不合时宜 – одежда, не соответствующая

			времени, 女人的衣服 – женская одежда, 光着身子 – голое тело
Я не уверен, что ты моя <i>подруга жизни</i> .	Подруга жизни	Лучший друг, преданный друг, супруга	挚友 – близкий друг, 妻子 – жена, 女朋友的生活 – подруга жизни
Она уделяет ему слишком много внимания, носится с ним, как <i>курица с яйцом</i> .	Носиться с кем-либо, как курица с яйцом	Тяжелый груз, близкая связь, быть внимательным к чему-либо, уделять много внимания	累赘 – обременять, 密不可分 – неразлучные, 认真对待 – быть серьезным, 小题大做 – маленькая проблема, большое дело
<i>Сарафанное радио</i> не отключается ни на секунду, поэтому уже завтра эту новость узнает весь город.	Сарафанное радио	Неправда; злой слух от женщины; человек, который много говорит	八卦 – восемь сторон (сплетни), 女人的闲话 – женские сплетни, 谣言 – слухи, 大嘴巴 – большой рот (болтливый), 多嘴多舍 – много ртов, много языков, 虚假消息的来源 – источник ложных новостей
Забыл? Эх, ты, <i>девичья память</i> .	Девичья память	Плохая память, тупой	健忘 – забывчивый, 猪脑子 – мозг свиньи, 健忘症 – потеря памяти, 说东忘西 – говорят о Востоке, забыли о Западе, 坏记性 – плохая память
Вы один не знаете, что Вам жена <i>наставила рога!</i>	Наставить рога	Жена выбрала другого мужа, изменить мужу	做头发 – сделать прическу, 妻子使丈夫戴绿帽子 – жена надела на

			мужа зеленую шляпу, 妻子对丈夫变心 – жена изменила сердце по отношению к мужу
--	--	--	--

Результаты переводческого эксперимента в китайской аудитории свидетельствуют о том, что:

1. Использование фразеологизмов в обучении русскому языку китайцев является целесообразным, поскольку этот фактор поддерживает мотивацию к изучению русского языка и культуры. Участники эксперимента показали высокий уровень заинтересованности во фразеологическом материале русского языка.

2. Китайские студенты обладают потенциальным уровнем владения русской фразеологией, то есть фразеологизмы незнакомы обучающимся и не употребляются в их речи на русском языке, но значение ФЕ устанавливается с помощью контекста.

3. Предпочтительными методами перевода с русского языка на китайский являются:

- метод дословного перевода фразеологизмов (калькирование), который в данном случае не отражает переносного значения фразеологизма. Так, фразеологическое сочетание «прекрасный пол» было переведено как «完美的地板» (досл. «прекрасное напольное покрытие»).

- описательный перевод ФЕ, о чем говорит перевод фразеологизма «мужик в юбке» - 像男人一样的女人 (досл. «женщина похожа на мужчину»).

- метод фразеологического аналога: «подкаблучник» - 妻管严 (досл. «строгий контроль жены»).

Главная задача эксперимента заключалась в определении у китайских обучающихся проблемных полей в понимании и использовании русских фразеологизмов, связанных с структурными и национально-культурными контрастами русского и китайского языков. При анализе вариантов перевода

учитывались не единичные (индивидуальные) особенности, а повторяющиеся представления. Переводческий эксперимент показал следующие лингвокультурные несоответствия:

1. Неоднозначное понимание положительных и отрицательных коннотаций ФЕ.

В русском языке: «*маменькин сынок*», в значении «избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек».

В китайском языке: 爱的孩子 – досл. «*любимый ребенок*», 娇儿 – досл. «*ласковый сын*».

В русском языке: «*бегать за юбкой*», в значении «прост. пренебр. Быть неразборчивым в любовных связях».

В китайском языке: 泡妞 – досл. «*ухаживать за женщинами*», 向女人献殷勤 – досл. «*быть галантным по отношению к женщинам*».

2. Непонимание специфичных культурных понятий, в том числе религиозных концептов христианского мирозерцания.

В русском языке: «*в костюме Евы*».

В китайском языке: 女人的衣服 – досл. «*женская одежда*», 穿西装 – досл. «*носить костюм*», 不合时宜 – досл. «*устаревшая одежда*».

3. Отсутствие восприятия переносного значения фразеологизма и многозначности слова.

В русском языке: «*базарная баба*».

В китайском языке: 卖货的女人 – досл. «*женщина-продавец*».

В русском языке: «*строить дурочку*».

В китайском языке: 傻丫头 – досл. «*глупая девушка*», 犯傻 – досл. «*глупый*», 做个笨蛋 – досл. «*быть дураком*».

Анализ ошибок в установлении значения фразеологических единиц и их переводе участниками эксперимента на родной язык определил задачи обучения русской фразеологии, ориентированные на китайского студента. Важность работы в данном направлении объясняется сложностью

представленного аспекта языка, который часто является коммуникативным препятствием даже для иностранца, владеющего русской лексикой, грамматикой на высоком уровне.

3.2. Лингводидактический ресурс фразеологизации речи китайских обучающихся

Результаты анализа данных переводческого эксперимента определили основные положения работы с фразеологизмами на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории. Лингвометодическая программа должна быть нацелена на то, чтобы обучающиеся:

- понимали значение фразеологизма, его коннотацию и стилистическую окраску,
- находили фразеологизм в тексте,
- имели представление о значении входящих в состав ФЕ национально окрашенных компонентов, об особенностях функционирования гендерных стереотипов в русской культуре,
- совершили переход от потенциального уровня владения русской фразеологией к рецептивному (узнавание в устной и письменной речи изученных ранее ФЕ) и продуктивному (корректное и уместное употребление ФЕ в собственной речи).

Для формирования этих умений был отобран фразеологический минимум, презентующий гендерные категории в русской лингвокультуре. Условием отбора фразеологических единиц для внедрения в процесс обучения послужили следующие критерии:

1. Распространенность в художественных и публицистических текстах, разговорной речи. Основание отбора – данные Национального корпуса русского языка и собственный языковой опыт.

2. Функциональная и стилистическая целесообразность внедрения фразеологизма в образовательный процесс. ФЕ с пометой «бран.» и единицы, называющие неактуальные явления для иностранца, были исключены из перечня.

3. Соответствие группе «россиеведчески ценной» (термин М.А. Денисовой [Денисова 1997, 54]) информации. В состав фразеологического минимума отбирались фразеологизмы, демонстрирующие гендерные стереотипы русского народа, уникальные представления о роли мужчины и женщины, содержащие лексику с яркой национально-культурной окрашенностью. Эти критерии, являющиеся базовыми в условиях отбора, были подробно изложены в параграфе «Лингвострановедческий потенциал компонентного состава фразеологизмов гендерного характера» настоящего магистерского исследования.

4. Одно из главных условий отбора – это потенциальная возможность ФЕ стать препятствием для адекватной коммуникации на русском языке, представлять для китайцев значительную трудность.

Стоит отметить, что в приложения к лексическим минимумам второго и третьего сертификационных уровней владения русским языком как иностранным введён раздел, содержащий список фразеологизмов. Фразеологическая рубрика второго уровня содержит 145 единиц, но «в процессе его использования стало очевидно, что часть этого списка следует перенести на первый уровень, а перечень паремиологических единиц второго уровня целесообразно увеличить примерно до 250 единиц» [Андрюшина 2011, 651]. Составители фразеологического минимума третьего уровня определили его объем в количестве не менее 500 единиц. Таким образом, проблема формирования поуровневого списка фразеологических и паремиологических единиц, которые должны быть знакомы иностранцу, изучающему русский язык, до сих пор остается не решенной.

Учитывая теоретические обоснования включения фразеологических единиц в обучение русскому языку иностранцев, лингвометодические

рекомендации к изучению русской фразеологии в китайской аудитории и накопленный опыт российской методики, которые были приведены в предыдущих частях данной магистерской диссертации, можно определить состав минимума фразеологизмов гендерного характера следующим образом:

Фразеологизмы о женщинах	Фразеологизмы о мужчинах
1. Баба-Яга	1. Богатырская сила/ силушка/
2. Базарная баба	здоровье
3. Бой-баба	2. Бегать за юбкой
4. Женская логика	3. Быть под каблуком (подкаблучник)
5. Девичья память	4. Держаться за бабу / мамкину
6. Коса до пояса	юбку
7. Женщина легкого поведения	5. Дамский угодник
8. Мужик в юбке	6. Маменькин сынок
9. Сатана в юбке	7. Рыцарь (принц) на белом коне
10. Наставить рога	8. Сильный пол
11. Стрелять глазами	9. В костюме Адама
12. Прекрасный пол	
13. Слабый пол	
14. Сидеть в деках	
15. Старая дева	
16. Сарафанное радио	
17. В костюме Евы	
18. Высиживать, как насадка цыплят	

Далее суммируем тенденции преподавания русской фразеологии иностранцам и сформулируем рекомендации к фразеологизации речи китайских обучающихся:

1. Процесс обучения русским фразеологизмам должен быть выделен в отдельный учебный фрагмент занятий по РКИ по принципу группирования материала в определенные тематические рубрики. Такая идеографическая

параметризация ФЕ позволяет постепенно, по мере усвоения студентами лексического и грамматического материала, вводить фразеологизмы в образовательный процесс с первого года обучения.

2. Разработка лингвометодического комплекса должна быть направлена на формирование навыков понимания значения ФЕ и использования его в собственной речи.

3. Обучение должно проводиться с опорой на страноведческий комментарий.

4. Обучение должно проходить с использованием родного языка обучающихся с целью проверки адекватного понимания значения фразеологической единицы, развития навыка перевода.

5. Изучение фразеологизмов должно проводиться в единстве со всеми видами речевой деятельности.

Работа с фразеологизмами на уроке РКИ состоит из трех этапов:

- предъявление фразеологического материала,
- семантизация,
- закрепление материала с помощью системы упражнений.

В целях преодоления барьеров в коммуникации на русском языке предлагаются не только подстановочные, трансформационные, комбинационные упражнения, но и широкий спектр речевых упражнений (ситуативные упражнения; упражнения на развитие инициативного говорения; задания, ориентированные на перевод).

Предлагаем лингводидактическую программу обучения русской гендерно маркированной фразеологии по идеографическим рубрикам, позволяющим преподавателю РКИ посвящать часть учебного времени изучению фразеологизмам.

Тематическая группа «Семейно-статусное положение женщины»

II сертификационный уровень

ДЕВКИ И БАБЫ

1. Прочитайте текст. Установите значение неизвестных слов. Найдите в тексте фразеологизмы.

– Все мы девками были, знаем, как жалко с вольной молодостью расставаться, – сказала она и, повернувшись к Маняшке, продолжала:

– Что ж, милая моя Маня, век в девках ходить не станешь. Всякому овощу свое время. Вон огурец. Не сорвешь его вовремя зелененьким – хват, а он уже пожелтел, коркой покрылся, а то и потрескался, в негодность пришел. Так и в нашей бабьей жизни.

Г. М. Марков. «Строговы. Кн. 2»

2. Укажите правильное значение фразеологизма *ходить (сидеть, быть) в девках*.

Ходить (сидеть, быть) в девках	а) быть молодой, б) гулять в компании подруг, в) носить современную одежду, г) быть незамужней, д) быть одинокой, не иметь друзей.
--------------------------------	--

3. Ответьте на вопросы.

- Как вы понимаете разницу между *девками* и *бабами*?
- Почему женщине грустно вспоминать о временах своего девчества?
- Как говорящая относится к замужеству?
- Как пример с огурцом показывает женскую жизнь?
- Согласны ли вы с мнением говорящей? Аргументируйте свой ответ.

4. С помощью Толкового словаря русского языка установите значения слов *баба* и *девка*. В следующих предложениях замените выделенные сочетания фразеологизмами из таблицы.

Бабье царство Базарная баба Старая дева	Девка на выданье Девичья память
---	------------------------------------

С одной стороны, их беспокоило: дочь давно, что называется, *в возрасте, когда пора выходить замуж*, лет ей было двадцать шесть, и все ее предыдущие романы кончались ничем.

Если не считать хозяина, здесь была теперь только *большая группа женщин*.

Плохая память-то у тебя под старость стала...

Да ты *грубая и скандальная женщина!* Неужели ты не понимаешь, что грубостью и руганью ничего не добьешься?

Она выглядела как *немолодая незамужняя женщина*: черней черного длинная узкая юбка, белей белого блузка с брошью-камеей.

5. Прочитайте предложение со словом *баба*. Определите переносное (вторичное) значение этого слова.

Он такая баба: обижается, психует, прощения первый никогда не попросит.

6. Вспомните, какие слова и фразеологизмы употребляются в китайском языке, когда речь идет о женщине. Сравните их с русскими словами и фразеологизмами.

7. Прочитайте пословицы. Какое отношение к женщине они показывают?

Без хозяина двор плачет, а без хозяйки – изба.

Муж — голова, жена — шея.

В людях – ангел, не жена, дома с мужем – сатана.

Жена сама болеет, а мужа жалеет.

У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.

Сравните русские пословицы с китайскими пословицами о женщине.

8. Расскажите об отношении к женщине в китайской культуре. В рассказе употребите фразеологизмы из предыдущих заданий.

Тематическая группа «Умственные способности»

II сертификационный уровень

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

1. Установите значение следующих слов и выражений.

Индуктивная логика, дедуктивная логика, ассоциативные связи, ассоциативное сообщество, семантическая цепочка.

2. Посмотрите видеофрагмент лекции «Женская логика» психолога Алексея Капранова. Выполните тестовые задания:

1. Психолог противопоставляет женскую логику логике...

А) рассуждений от частного к общему,

Б) рассуждений от общего к частному.

2. Орудие женщины в споре – это...

А) эмоции,

Б) выводы,

В) факты.

3. Напишите три женские ассоциативные связи на бытовую ситуацию, которые приводит в пример психолог.

3. Ответьте на вопросы.

- Как психолог относится к женской логике?

- Почему, по мнению психолога, женщины обижаются чаще, чем мужчины?

- Согласны ли вы с мнением психолога о том, что женщина строит длинные цепочки ассоциативных связей? Аргументируйте свой ответ.

4. Установите значение фразеологизма *женская логика*.

5. Прочитайте русские пословицы. Как в них показан женский ум?

Бабы умы разоряют дома.

Волос долог, да ум короток.

Выбирай жену не по наряду, а по уму.

Добрая кума живет и без ума.

Милая жена – половина добра, умная жена – добру голова.

Сравните русские пословицы с китайскими пословицами о женском уме.

6. Обсудите с аудиторией проблему мужской и женской логики. В рассказе употребите фразеологизмы из предыдущих заданий.

Тематическая группа «Женская внешность»

II сертификационный уровень

ДЕВИЧЬЯ КРАСОТА

1. Соотнесите слова и их значения.

Хоровод	птица с длинным красивым хвостом
Репа	заплетенные волосы
Павлин	старинный массовый танец славянских народов
Коса	длинная узкая полоса из ткани или ремень, служащие для завязывания по талии
Пояс	овощ семейства капустных

2. Прочитайте текст. Установите значение неизвестных слов.

На деревне, что ни вечер, пелись песни, заплетались и расплетались весенние хороводы. Породистые стройные девки, каких уже трудно теперь найти в больших деревнях. Трудно было сказать, которая лучше: все белогрудые, белошейные, у всех глаза репой, походка павлином и коса до пояса.

Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)

3. Выпишите из текста слова и словосочетания, характеризующие женскую красоту. Установите значение следующих фразеологизмов.

Коса до пояса

Лебединая походка

Кровь с молоком

Как маков цвет

4. Вспомните, какие фразеологизмы употребляются в китайском языке, когда речь идет о женской красоте. Сравните их с русскими фразеологизмами.

5. Переведите на китайский язык отрывок из текста упражнения 2.

Трудно было сказать, которая лучше: все белогрудые, белошейные, у всех глаза репой, походка павлином и коса до пояса.

6. Прочитайте русские пословицы. Как в них показана красота русской женщины?

Девичья коса – на всю Москву краса.

Идет, словно павушка плывет.

Красна ягодка, да на вкус горька.

Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.

Красота приглядится, а ум вперед пригодится.

Сравните русские пословицы с китайскими пословицами о женской красоте.

7. Расскажите аудитории о красивой женщине. В рассказе употребите фразеологизмы из предыдущих заданий.

3.3. Фразеологический электронный тренажёр в аспекте преподавания русского языка как иностранного

В подготовке ресурса итогового контроля по освоению китайскими учащимися фразеологического материала гендерного характера были применены современные компьютерные технологии. Интернет-службы предоставляют возможность для создания специальных электронных тренировочных и тестовых площадок. Тестовые платформы позволяют преподавателям без привлечения специалистов в области программирования самостоятельно создавать интерактивные задания и упражнения, которые выдают результат автоматически. «Интернет-технологии обладают

значительными образовательными возможностями, которые могут найти применение в преподавании русского языка как иностранного» [Азимов 2012, 282].

В целях необходимости проверки результатов обучения русским фразеологизмам на тестовой онлайн-платформе «Online Test Pad» (режим доступа: <https://onlinetestpad.com/ru>) был создан тест «Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"» (основная ссылка: <https://onlinetestpad.com/hma6zq7spps2y>). Тест включает в себя 8 заданий различного характера:

- тестовое задание с одиночным выбором,
- тестовое задание с множественным выбором,
- тестовое задание на ввод числа и текста,
- установление последовательностей,
- заполнение пропусков,
- установление соответствий,
- последовательное исключение.

Каждый пользователь, проходящий тест, может посмотреть свой результат, выраженный в баллах, процентах и итоговой оценке от 2 до 5, а также правильный ответ. В начале теста представлена инструкция к выполнению теста (Рис.1).

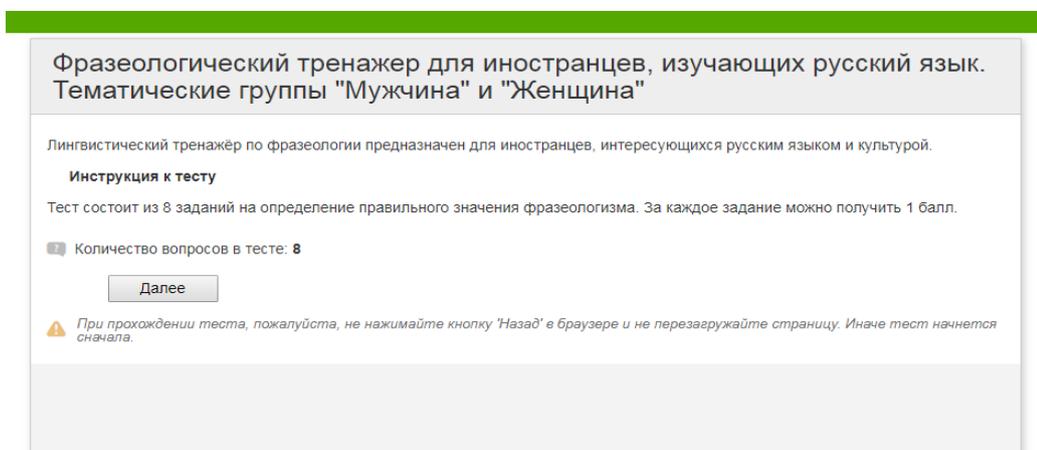

Рис.1

Архитектура фразеологического тренажёра приведена в Приложении 3. Лингвистический тренажёр состоит из следующих заданий.

Задание 1. Соотнесите фразеологизм и его значение.

Баба-Яга	женщина, выполняющая мужскую работу
Держаться за бабью юбку	без всякой одежды (о мужчине)
Под мальчика	злая, сварливая женщина
В костюме Адама	быть в полном подчинении у женщины
Мужик в юбке	короткая женская стрижка

Задание 2. Укажите, в каком случае допущена ошибка в значении фразеологизма.

- А) Женщина лёгкого поведения – жизнерадостная и простая женщина.
- Б) Осиная талия – тонкая, изящная талия.
- В) Сидеть в деках – быть незамужней.
- Г) Синий чулок – неженственная, необаятельная.

Задание 3. Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Маменькин _____

Задание 4. Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Бегать за _____

Задание 5. Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Коса до _____

Задание 6. Выберите правильное значение фразеологизма *девичья память*.

- А) плохая память, забывчивость,
- Б) внимательность и точность,
- В) помнить всё плохое,
- Г) помнить все свои романтические отношения.

Задание 7. Замените выделенные сочетания в следующих предложениях фразеологизмами. Установите правильную последовательность фразеологизмов (от 1 до 4).

1. Лидия продолжала *делать вид*, что она ничего не понимает.

2. Она *настойчиво добивалась его любви*.
3. Эти дамы любят *игриво смотреть* на незнакомых мужчин.
4. Родители беспокоились: дочери уже было двадцать шесть, а она до сих пор *не замужем*.

Вешаться на шею

Стрелять глазами

Сидеть в девках

Строить дурочку

Задание 8. Замените выделенное в предложении сочетание фразеологизмом.

Передача слухов не отключается ни на секунду, и уже завтра о твоём поступке будет знать весь город.

- А) женская логика,
- Б) сарафанное радио,
- В) прекрасный пол,
- Г) глухой телефон.

Выводы по главе

По мнению большинства ученых-методистов, учет родного языка является неотъемлемой частью процесса преподавания иностранного языка. В данной главе системно описаны:

1. Переводческий эксперимент, с помощью которого мы установили лингвокультурные зоны, препятствующие коммуникации на русском языке с участием китайцев.

2. Направления оптимизации изучения фразеологизмов в китайской аудитории, а также лингвометодические рекомендации к этому процессу с учетом особенностей китайских учащихся.

3. Структура лингводидактического фонда по обучению китайцев гендерно маркированной фразеологии русского языка, устройство фразеологического электронного тренажёра для иностранцев, изучающих русский язык.

Изучение фразеологических единиц является важным критерием усвоения учащимися русского языка. Поэтому в настоящее время перед лингводидактикой стоит задача определения поуровневых фразеологических минимумов, моделирования программы обучения русской фразеологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в эпоху бурно развивающихся контактов России и Китая, в связи с чем появляются различные ситуации межкультурной коммуникации: международные командировки и конференции, обучение в другой стране, туристические поездки. С возникновением идеи овладения иностранным языком появилась острая потребность в устранении коммуникативных неудач в процессе российско-китайских взаимодействий в определенных областях человеческой жизни. На пути адекватного общения встают коммуникативные барьеры, причиной которых часто являются лингвокультурологические единицы. Не поддается сомнению тот факт, что одним из самых противоречивых и сложных фрагментов языковой картины мира является фразеология. Переводческий эксперимент на материале русских фразеологических единиц, проведенный в китайской аудитории, показал, что в русской и китайской лингвокультурах существуют значительные несоответствия в презентации различных категорий, в частности такого базового концепта любой культуры, как гендерная ипостась человека.

В данной магистерской диссертации были исследованы фразеологизмы с гендерным компонентом в русском и китайском языках в сопоставительном аспекте. Компаративный анализ русской и китайской гендерной фразеологии позволил выявить универсалии и уникалии фразеологических систем разноструктурных языков, которые способствуют прогнозированию барьеров в общении китайцев на русском языке. Трудности китайскоговорящих студентов в коммуникации на русском языке, возникающие как следствие лингвоспецифичности фразеологизмов, могут быть преодолены по пути реализации лингводидактической программы фразеологизации речи китайских учащихся.

Внедрение фразеологии в структуру учебного процесса обусловлено потенциальной возможностью фразеологических единиц способствовать развитию коммуникативной компетенции: содержание и тематика

фразеологизмов гендерного характера вызывают у обучающихся познавательную мотивацию, побуждают к выражению собственного мнения как на русском, так и на родном языках, что отвечает требованию главных целей изучения иностранного языка – ведения свободной коммуникации и адекватного перевода.

Сформированный в рамках магистерской диссертации фразеологический минимум презентации гендерных категорий стал основой лингводидактического ресурса, направленного на устранение коммуникативных барьеров, препятствий в понимании текста, прежде всего художественного, а также на формирование не только потенциального уровня овладения русской фразеологией, но и продуктивного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Anke Levin-Steinmann. Тематический фразеологический словарь русского языка (описание и характеристика человека). Otto Harrassowitz Verlag, 1999. 352 с.
2. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 336 с.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1026 с.
4. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. 6. изд., испр. и доп. М. : Астрель : АСТ, 2001. 510 с.
5. Прядохин, М.Г. Китайские недоговорки-иносказания / М.Г. Прядохин. М., 1977. 146 с.
6. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В. Н. Телия. 4-е изд. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
7. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: Ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
8. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 608 с.
9. 俄汉成语词典. 周纪生 仇潞培 章其 编. 湖北人民出版社, 1984 年. 723 页 . Русско-китайский фразеологический словарь. Редакторы: Чжоу

Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. Издательство: Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1984 год.

10. 叶芳来 俄汉谚语俗语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. 375 页. Е
Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок. Пекин: Шань
иньшугуань, 2005. 375 с.

11. 尹邦彦 汉语熟语英译词典. 上海: 上海外语教育出版社, 2005 年.
1042 页。Инь Банъянь. Словарь китайских фразеологизмов с переводом на
английский язык. Шанхай: Шанхайское издательство преподавания
иностраных языков, 2005. 1042 с.

12. 汉大成语大词典. 上海: 汉语大词典出版社, 1996. 1224 页. Большой
словарь чэньюй китайского языка. Шанхай: Изд-во Ханьюй дацзидянь, 1996.
1224 с.

13. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2005. 1958 页. Словарь
современного китайского языка. Пекин: Бизнес издательство, 2005. 1958 с.

14. 英俄汉通用大词典/ 王乃文等主编. 北京: 学苑出版社, 2008. 2886 页.
Большой англо-русско-китайский многофункциональный словарь / Ван
Найвэн и др. Пекин: Издательство Сюеюэн, 2008. 2886 с.

Словари

15. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов
и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР,
2009. 448 с.

16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-
словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 3312 с. URL:
<https://dic.academic.ru/> (09.06.2018).

17. Михальченко В.Ю. (ред.) Словарь социолингвистических терминов. Российская академия наук / Институт языкознания/ Российская академия лингвистических наук / Институт иностранных языков. М., 2006. 312 с.

18. Толковый онлайн-словарь китайского языка 汉典 zdic.net. URL: <http://www.zdic.net/> (08.06.2018).

19. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.

20. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 220 с. Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова.

21. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. М.: Русский язык, 1985. 304 с.

Печатные ресурсы

22. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Э.Г. Азимов. М.: Русский язык. Курсы, 2012. 352 с.

23. Алефиренко Н.Ф. Фраземопорождающий потенциал когнитивно-провербиального кода // Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв. ред. А.П. Василенко. Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. С. 7-32.

24. Андрюшина Н. П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск: Издательство

Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2011. № 3. С. 648-652.

25. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского ун-та, 1964. 316 с.

26. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2010. 344 с.

27. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. канд. филол. наук / З.И. Баранова. М., 1969.

28. Барчукова К. В., Пескова А. В., Подкидышева Е. И., Скромных В. Э. Фразеология в китайском языке // Молодой ученый. 2015. №18. С. 514-517. URL <https://moluch.ru/archive/98/22035/> (дата обращения: 15.04.2018).

29. Бердяев Н. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 467 с.

30. Бобрышева И.Е. Культурно-типологические стили учебно-познавательной деятельности иностранных учащихся в методике обучения русскому языку как иностранному. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.

31. Ван Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике. Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2016. Выпуск 4(36). С. 49-57.

32. Ван Синцзюй. Типы фразеологических соответствий в русском и китайском языках // Международный научный журнал «Символ науки», 2016. №5. С. 265 – 268.

33. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.

34. Ветров П.П. Классификация идиом современного китайского языка («путунхуа») на основании выделения семантических полей / П.П. Ветров // Китайское языкознание. Изолирующие языки: 12 Международная конференция / РАН Институт языкознания: М., 2004. С.51–61.
35. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Наука, 1972. 639с.
36. Вознесенская М.М. Птичий двор в русской фразеологии // Русская речь. 2012. № 5. С. 37-43.
37. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.
38. Воробьев В.В. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2006. 331 с.
39. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351 с.
40. Гойхман О.Я. Коммуникативистика в современном обществе // НИР. Современная коммуникативистика, 2012, № 1(1)-М.:НИЦ ИНФРА-М,2012. С. 13-21.
41. Горелов В.И. Лексикология китайского языка / В. И. Горелов. М.: Просвещение, 1984. 216 с.
42. Денисова М.А. Русское слово и русский мир // Русский язык в школе. 1997. № 2. С. 53-60.
43. Добровольский Д.О. Фразообразовательное моделирование в свете теории языковых универсалий (на материале немецкого, нидерландского и английского языков) // Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв.

ред. А.П. Василенко. Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. С. 106-123.

44. Евграфова Ю. А. Мужики и бабы. Гендер в паремиологической картине мира: на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков / монография. М.: Наука, 2017. 135 с.

45. Ельникова С. И., Харитоновна О. В., Чжао Юйцзян. Тест по русскому языку как иностранному с ориентацией на китайскую аудиторию [Текст] : первый уровень, демонстрационный вариант / [авт. кол.: Балыхина Т. М. и др.]. Пекин ; Москва : Российский университет дружбы народов, 2010. 47 с.

46. Ерасов Б.С. Культура в странах Азии и Африки: Вопросы теории и практики. Москва: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1989. 229 с.

47. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.

48. Казнышкина И.В. Коммуникативный подход к отбору фразеологического материала для краткосрочных курсов русского языка: автореф.дисс. ...канд.филол.наук. Л., 1985. 14 с.

49. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., Институт социологии РАН, 1999. 189 с.

50. Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования / А.В. Кирилина, М.В. Томская // Отечественные записки. 2005. № 2 (22). С. 22-43.

51. Колкер Я.М. Как использовать родной язык на разных ступенях изучения иностранного : учеб. пособие / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, И.М. Шеина ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. 220 с.

52. Комиссарова О.В. Фразеологический фонд русского языка: способы маркирования гендерных отношений // Язык и культура. Томск: Издательство: Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2010. С. 22-27.

53. Коноплева Н.В. К вопросу о гендерных исследованиях в языкознании, в частности во фразеологии / Н.В. Коноплева // Русская и сопоставительная филология' 2008. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 72-77.

54. Корнилова Т.В., Матвеев В.Э., Фисенко О.С., Чернова Н.В. Компоненты лингводидактической системы обучения иностранных филологов национально-окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2015. № 3. С. 73-79.

55. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стереотип. / А.В. Кунин. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.

56. Лакофф Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с. (Язык. Семиотика. Культура).

57. Леонтьев А.А. Важнейшие сопоставления русского языка и языков Востока (в связи с задачами обучения русскому языку) // МАПРЯЛ, Международный симпозиум. Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока. Тезисы докладов. М, 1972. С. 24-25.

58. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей

Муданьцзянского педагогического университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №7. С. 38–49.

59. М. Патоцка-Платек. Обучение фразеологии по учебникам русского языка для Польских школ : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Ин-т русского языка. Москва, 1992. 243 с.

60. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Уч. пособие для филол. специальностей ун-тов / В. М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

61. Мокиенко В.М. Идеография и историко-этимологический анализ фразеологизмов / В.М. Мокиенко // Вопросы языкознания. 1995. №4. С.3–14.

62. Мокиенко В.М. Паремиологический минимум и паремиологические максимы современной русской жизни // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Федоровича Журавлева / отв.ред. Г.К. Венедиктов. М.: Изд-во «Индрик», 2011. С. 218 – 231.

63. Мокиенко В.М. Фразеология обучаемого и фразеология обучающего (проблемы методики освоения фразеологизмов) // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т.15. № 3. С. 333-345.

64. Нейсбит Р. География мысли / Ричард Нейсбит; пер.с англ. Н. Парфеновой. М: Астрель, 2012. 285 с.

65. П.Н. Денисов. Лексика русского языка и принципы ее описания. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Рус.яз., 1993. 248 с.

66. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация). Методическое пособие для русистов. СПб: «Златоуст», 2007. 200 с.

67. Пермяков Г.Л. К вопросу о паремиологическом минимуме // Паремиологические исследования. Сборник статей. Составление и редакция

Г.Л. Пермякова. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. С. 262 – 263.

68. Рогачев, А.П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй): рукопись дис...канд. филол. наук / А.П. Рогачев. М., 1953. 206 с.

69. Стернин И.А. (ред.). Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып.1 Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. 76 с.

70. Сюй Гоцин. Лексикология китайского языка / Сюй Гоцин. Пекин.: Изд-во Пекинского ун-та, 1999. 195 с.

71. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура).

72. Учебник русского языка для говорящих по-китайски [Текст] : базовый курс / Т. М. Балыхина, И. Ф. Евстигнеева, К. В. Маерова, О. И. Меншутина, Н. М. Румянцева; под ред. В. В. Воробьева; пер. Сюй Чжунли. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз. : Курсы, 2008. 352 с.

73. Федуленкова Т.Н. Сопоставительная фразеология английского, немецкого и шведского языков [Текст] : курс лекций : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050303.65 «Иностранный язык с дополнительной специальностью» и для подготовки бакалавров и магистров направления 050100 «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык» / Т. Н. Федуленкова. Москва : Акад. естествознания, 2012. 219 с.

74. Халеева И.И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации / И.И. Халеева // Гендер: язык, культура, коммуникация : доклады I междунар. конф. М., 2001. С. 7-11.

75. Хун Бао. Фразеология и национальный менталитет: некоторые аспекты национально-культурной специфики идиом в китайском языке и русском языке / Бао Хун, Г.А. Баженов // Мир китайского языка. 1999. №1. С.3–12.
76. Царёва Г.И. Все о Китае: культура, религия, традиции. Сост. Г.И. Царёва. М.: Профит Стайл, 2017. 608 с.
77. Чепкова Т.П. Русские фразеологизмы. Узнаем и учим [Электронный ресурс]: учеб. Пособие / Т.П. Чепкова, Ю.Б. Мартыненко, Е.В. Степанян. М. : ФЛИНТА, 2013. 107 с. (Русский язык как иностранный).
78. Чжао Юн. Кто боится большого злого дракона? Почему в Китае лучшая (и худшая) система образования в мире [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под науч. ред. А. Юркевича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. 304 с.
79. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации : монография / В. М. Шаклеин. М. : ФЛИНТА, 2012. 301 с.
80. Шалина И. В. Современная коммуникативистика : практикум : [учеб.-метод. пособие] / И. В. Шалина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 128 с.
81. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. Пособие для студентов пед. ин-тов. Изд. 2-е, испр., М., «Просвещение», 1972. 368 с.
82. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160с.
83. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

84. Эмирова А. М. Гендер в зеркале русской фразеологии // Культура народов Причерноморья. 2002. № 36. С. 199-222.

85. 周民权. 俄汉社会性别语言的语用对比研究. 北京:北京大学出版社. 2014. 285 页 . Чжоу Миньчуань. Сопоставительно-прагматическое исследование русско-китайского гендерного языка. Пекин: Пекин. унив. изд-во, 2014. 285 с.

86. 白解红. 性别语言 文化与语用研究. 长沙: 湖南教育出版社. 2000. 224 页. Бай Сэхун. Гендерный язык и культура в аспекте прагматики. Чанша: Изд-во «Хунаньское образование», 2000. 224 с.

87. 赵蓉晖. 语言与性别: 口语的社会 语言学研究. 上海: 外语教育出版社. 2003. 318 页 . Чжао Жунхуэй. Язык и гендер: социолингвистическое исследование устной речи. Шанхай: Изд-во «Образование иностранных языков», 2003. 318 с.

88. 马国凡 成语//熟语丛书. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. 343 页. Ма Гофань. Чэньюй // Серия книг по фразеологии. Хух-Хото: Изд. Нэймэнгу жэньминь. 1978. 343 с.

Электронные ресурсы

89. Лингвострановедческий словарь. Портал Образование на русском. Проект Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина. URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/> (14.05.2018).

90. Фразеологический калейдоскоп. Сайт для учителей и учеников. URL: <http://svb.ucoz.ru/> (23.04.2018).

91. 250 русских фразеологизмов для иностранцев. Просветительско-образовательный проект «Русский для всех». URL: <http://xn--glarj2c.xn--plai/> (03.05.2018).

92. Интернет-платформа создания тестов Online Test Pad. URL: <https://onlinetestpad.com/ru> (12.06.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фразеологический портрет русской женщины

Анютины глазки	Культурная разновидность трёхцветной фиалки, отличающаяся величиной цветов и пестротой их окраски.
Баба рязанская	Прост. Ирон. О неловкой, рассеянной, глупой женщине.
Баба-сквернавка	Устар. Бран. Характеристика нерешительного, ненадёжного человека.
Баба-Яга	1. Персонаж русских народных сказок — злая старуха, колдунья. 2. Разг. Презр. О злой, сварливой или безобразной женщине.
Бабий разум	Прост. Народное название растения перекати-поле.
Бабе царство	Прост. Шутл. Группа женщин.
Бабы сплетни	Обл. Комнатное цветочное растение традесканция, Tradescantia.
Базарная баба	Разг. Грубый человек, скандалист.
Бальзаковский возраст	Возраст женщины от тридцати до сорока лет (от имени французского писателя Оноре де Бальзака, изображавшего в своих романах героинь преимущественно в возрасте тридцати — сорока лет).
Бесплодная смоковница	1. Книжн. Бездетная женщина. 2. Книжн. Человек, который не достигает результатов.
Божий одуванчик	Разг. Ирон. Об очень старом человеке (чаще о женщине).
Бой-баба	Разг. Активная, крепкая женщина.
Броситься на шею	Разг. Экспрес. 1. В порыве чувств крепко обнимать кого-либо. 2. Навязываться мужчине, настойчиво добиваться его расположения, любви (о женщине).
Быть на сносях	Прост. О состоянии беременности.
В (самом, полном) соку	В полном расцвете физических сил, в лучшей поре развития.
В костюме Евы	Ирон. Нагишом, без всякой одежды

	(о женщине).
Валаамова ослица	1. Ирон. Покорный человек. 2. Бран. Упрямая, глупая женщина.
Ваша сестра	Разг. Фамильяр. Вы и вам подобные женщины.
Вековечная невеста	Устар. Немолодая женщина, не бывшая замужем.
Волоокая красавица	Книжн. С большими и спокойными, как бы подёрнутыми дымкой глазами.
Высиживать, как наседка цыплят	Разг. шутол. Женщина, всецело занятая своими детьми.
Дама сердца	Шутол. Ирон. Возлюбленная.
Девичья кожа	Устар. Лакомство, приготовляемое из отвара алтейного корня с белками и сахаром.
Девичья память	Плохая память.
Девушка (девка) на выданье	О девушке: в возрасте, когда пора выдавать замуж.
Евина внучка (дочка)	Иноск. О женщине, обладающей какими-либо качествами, считающимися чисто женскими (особенно – любопытство).
Железная леди	Публ. О бывшем премьер министре Великобритании Маргарет Тэтчер.
Женская логика	Шутол. Суждения, основанные не на доводах рассудка, а на чувстве, отличающиеся отсутствием строгой логичности.
Как картинка (как с картинки)	Об идеальных чертах внешности.
Как клуша	1. Рег. прост. Курица-наседка. 2. Пренебр. бранн. Медлительная, неуклюжая, неповоротливая женщина.
Как маков цвет	Нар.-поэт. о румянце, цвете лица (подобно ярко красному маку).
Как наливное яблоко (яблочко)	Красивый, румяный.
Кисейная барышня	1. Устар. Ирон. Жеманная девушка с мещанским кругозором, не приспособленная к жизни. 2. Пренебр. Изнеженный, не приспособленный к жизни человек.
Коса до пояса	О длинных волосах.

Краса ненаглядная	Красивая женщина.
Красная девушка	Разг. Ирон. О слишком робком, застенчивом человеке.
Кровь с молоком	Разг. О румянном, здоровом человеке.
Лакомый кусок (кусочек)	1. Разг. О вкусной и красиво приготовленной еде. 2. Шутл. или Ирон. О чём л. привлекательном, соблазнительном. 3. Шутл. или Ирон. О соблазнительной, привлекательной женщине.
Лебединая поступь	Легкая, плавная, статная походка.
Лебединая шея	Длинная, тонкая шея. Стройная, гибкая.
Легкого поведения	Иноск. О женщине нестрогой нравственности.
Маменькина дочка	Разг. Пренебр. Изнеженная, избалованная девушка.
Мастерица на все руки	Разг. Экспрес. Женщина, искусная во всём, умеющая всё делать.
Мужик в юбке	Разг. Ирон. Женщина, выполняющая мужскую работу.
Наставлять рога	Изменять (супругу).
Наша сестра	Разг. Фамильяр. Мы и нам подобные женщины.
Носиться, как курица с яйцом	Уделять излишнее внимание кому-либо/чему-либо.
Ободранная (драная) кошка	Прост. Пренебр. О слишком худой, измождённой женщине.
Осиная талия	Тонкая, изящная талия.
Писаная красавица	Очень красивая женщина.
Подруга жизни	Высок. Жена, супруга.
Прекрасная половина рода человеческого	Шутл. О женщинах.
Прекрасный пол	Экспрес. Женщины, характеризующиеся по признаку их физической и духовной красоты.
Приносить в подоле	Прост. Ирон. Родить внебрачного ребенка.
Сама себе хозяйка	Прост. Совершенно независимая, самостоятельная женщина, которая вольна поступать так, как ей хочется.
Сарафанное радио	Прост. Шутл. Сплетни, слухи, передаваемые из уст в уста.
Сатана в юбке	Прост. Неодобр. О неприятной

	женщине, раздражающей непоседливостью, болтливостью и т.п.
Свежа (расцвела), как майская роза	Красивая, румяная женщина.
Светская львица	Кто-либо, искущённый в светских делах, как правило, красивый, обольстительный и опасный. Только о женщинах.
Сдобная женщина	Разг. Шутл. О теле женщины: полная, пышная.
Сидеть в девках	Прост. Не замужем, незамужней (быть, оставаться).
Синий чулок	Пренебр. Презр. Женщина, лишённая женственности, обаяния и всецело поглощённая книжными, учёными интересами.
Слабый пол	Экспрес. Женщины, характеризующиеся по признаку их физической силы в сопоставлении с мужчинами.
Соломенная вдова	Женщина, не живущая с мужем.
Старая дева	Немолодая женщина, не вышедшая замуж.
Стрелять глазами	Разг. Экспрес. 1. Бросать короткие, быстрые взгляды. 2. Ирон. Игриво, кокетливо поглядывать на кого-либо.
Строить дурочку	Прост. Неодобр. Притворяться (непонимающим), паясничать, прикидываться.
Талия в рюмочку	Разг. Экспрес. Об очень тонкой, изящной талии.
Трепать подол	Устар. Презр. Вести распутный образ жизни; распутничать. О женщине.
Ходить по рукам, пойти по рукам	Экспрес. 1. Быть в пользовании то у одного, то у другого, передаваться от одного к другому. 2. Презр. Вступать в беспорядочные интимные связи с разными мужчинами. О женщине.
Хранительница домашнего очага	Хозяйка.
Царевна Лебедь	Сказочный персонаж. Красивая женщина.
Царевна Несмеяна	Фольк. О тихоне, скромнице.
Царевна-недотрога	Разг. Шутл. О женщине, которая держится подчёркнуто строго.

Чёртова перечница	Грубо-прост. Презр. Бранное выражение в адрес злой, сварливой старой женщины.
Ядрёная баба	Прост. Женщина очень крепкого телосложения, пышных форм.

Баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает.

Баба бредит, да черт ей верит.

Баба да бес — один у (в) них вес.

Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе.

Баба не квашня: встала да пошла.

Баба что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит.

Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлебцем кормишь, дом бережешь, добро стережешь.

Баба, что горшок: что ни влей — все кипит.

Баба, что мешок: что положишь, то и несет.

Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.

Бабий ум — что коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.

Бабий язык, куда ни завались, достанет.

Бабу не переговоришь.

Бабушка - щиток, кулак – молоток.

Бабы в избу — мухи вон.

Бабы города недолго стоят.

Бабы сборы — гусиный век.

Бабы умы разоряют дома.

Без отца – полсироты, а без матери и вся сирота.

Без плачу у бабы дело не спорится.

Без хозяина двор плачет, а без хозяйки – изба.

Была б моя бабуся, никого не боюся.

В людях – ангел, не жена, дома с мужем – сатана.

В семи бабах половина козьей души.

Волос долог, да ум короткий.

Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке.

Воля и добрую жену портит.

Все село знает, что жена гуляет, окромя одного – мужа самого.

Выбирай жену не по наряду, а по уму.

Где баба, там рынок; где две, там базар.

Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.

Глаза - бирюза, а душа – сажа.

Девичья коса – на всю Москву краса.

Девка пляшет, сама себя красит.

Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет.

Добрая кума живет и без ума.

Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать.

Еще тот и не родился, кто бы бабий норев узнал.

Жена – вторая душа.

Жена не гусли, поиграв, на стенку не повесишь.

Жена сама болеет, а мужа жалеет.

Женская мудрость – уму вершина.

Женская рука на доброе дело крепка.

Женский обычай – слезами беде помогать.

Женский совет на все ответ.

Женский ум – многодум, за все возьмется, нигде не споткнется.

Женский ум – смел, остер, да на выдумку хитер.

Женское сердце, что котел кипит.

Женщина словом и гору сдвинет.

Женщина, если захочет, то и в скале дырку сделает.

Идет, словно павушка плывет.

Коса – девичья краса.

Красна ягодка, да на вкус горька.

Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.

Красная краса – русская коса.

Красота приглядится, а ум вперед пригодится.

Куда иголка, туда и нитка.

Курица - не птица, женщина - не человек.

Лучше матери друга не сыщешь.

Лучше раздражить собаку, нежели бабу.

Лучше хлеб есть с водою, чем жить со злою женою.

Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу.

Материно сердце в детях, а детское в камне.

Между женским «да» и «нет» иголки не просунешь.

Милая жена – половина добра, умная жена – добру голова.

Муж — голова, жена — душа.

Муж — голова, жена — шея.

Муж (жена) не сапог: не снимешь с ног.

Муж в дому, что глава на церкви.

Муж пашет, а жена пляшет.

Муж по дрова, а жена со двора.

Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила – домой принесла.

Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет.

На женский норов нет угадчика.

На женский нрав не угодишь.

На хорошую глядеть хорошо, а с умной жить хорошо.

Не родись красивой, а родись счастливой.

Не петь курице петухом, не быть бабе мужиком.

Ни кожи, ни рожи, а хвостом вертит.

Ничего нет злей весенней мухи и девки вековухи.

Один женился – свет увидал, другой женился – с головой пропал.

Окромя мужа все знают, что жена гуляет.

При солнце тепло, а при матери добро.

Промеж мужа и жены нитки не проденешь.

Пусти бабу в рай: она и корову за собой ведет.

С лица жены воду не пить, умела бы пироги печь.

Своя жена — своя и краса.

Сердце матери греет лучше солнца.

Скрасит девку венец да молодец.

Стели бабе вдоль, она меряет поперек.

Три бабы — базар, а семь — ярмарка.

У бабы семьдесят две увертки в день.

У бабы ума, что волос на камне.

У девки загадки, у парня смысл.

У кого есть матка, у того и голова гладка.

У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.

Хозяйка в дому, что оладышек в меду.

Хозяйкой дом стоит.

Черт на дьяволе женился.

Чужая жена – лебедушка, своя – полынь горькая.

Фразеологический портрет русского мужчины

Адамов пол	Мужчины.
Аполлон Бельведерский	Красивый, физически совершенный юноша, мужчина.
Блудный сын	Иноск. Нравственно блуждающий, распутный.
Богатырская сила	Крепкое телосложение.
Богатырское здоровье	Крепкое здоровье.
Брат во Христе	Устар. 1. Единоверец-христианин. 2. Ирон. Шутл. Единомышленник.
В костюме Адама	Ирон. Нагишом, без всякой одежды (о мужчине).
Ванька-ключник	О красивом мужчине, ухаживающем за чужими женами, невестами, о соблазнителе.
Ваш брат	Разг. Вы и вам подобные.
Волочиться за юбкой	Прост. Пренебр. Быть неразборчивым в любовных связях.
Гусь лапчатый	Прост. ПроЙдоха, плут; хитрый, пронырливый человек.
Дамский угодник	Ирон. Тот, кто любит ухаживать за женщинами.
Дамский хвост	Устар. Пренебр. Волокита.
Держаться за бабью юбку	Презр. Быть в полном подчинении у жены, у женщины (о мужчине).
Держаться за мамину юбку	Презр. Быть в полном подчинении у матери.
Добрый молодец	Народно-поэт. Молодой человек, удалец.
Духовный отец	Устар. Церк. Священник, принимающий исповедь (по отношению к исповедуемому лицу).
Духовный сын	1. Устар. Лицо мужского пола по отношению к своему постоянному духовнику. 2. Крестник.
Желторотый птенец	Разг. Пренебр. О молодом, наивном,

	неопытном человеке.
Как (словно, точно) за каменной стеной	В полной безопасности, под покровительством, под надёжной защитой.
Косая сажень в плечах	Разг. Экспрес. Человек могучего телосложения, очень широкий в плечах.
Крестовый брат	Устар. Человек, с которым заключён союз на вечную дружбу, закреплённую обменом нательными крестами.
Мальчик для битья	Книжн. Неодобр. или Презр. О человеке, которому приходится отвечать за чужие провинности.
Мальчик на побегушках	1. Прост. Пренебр. О человеке, выполняющем мелкие и несложные поручения, не требующие особой квалификации и т.п. 2. Презр. О чрезмерно услужливом человеке.
Мальчик-с-пальчик	1. Персонаж народных сказок — крошечный мальчик, действующий весьма умно и с большой находчивостью. 2. Разг. Экспрес. О человеке невысокого роста или о малолетнем.
Маменькин сынок	Избалованный, изнеженный мальчик или молодой человек.
Мастер на все руки	Разг. Одобр. Человек, умеющий все делать, искусный во всяком деле.
Муж совета	Устар. Человек, отличающийся мудростью, благоразумием.
Мужичок с ноготок	Народно поэт. О человеке очень маленького роста.
Мужская рука	Разг. Экспрес. Мужская сила, твёрдость и т.п.
Мышиный жеребчик	Молодящийся пожилой мужчина, старик, увлекающийся ухаживанием за женщинами (особенно молодыми).
На брата	Прост. На каждого, каждому.
Названный брат	Устар. То же, что Крестовый брат.
Наш брат	Разг. Мы и нам подобные.
Не свой брат	Иноск. Не ровня, не товарищ.
Ни сват ни брат	Прост. Ирон. Совершенно чужой человек, с которым нет ничего

	общего.
Отец семейства	Мужчина, имеющий семью, детей; глава семьи.
Писанный красавец	Поэт. Народ. Красивый молодой человек, мужчина.
Под каблуком (подкаблучник)	1. Ирон. В полной зависимости, в беспрекословном подчинении (у жены). 2. Неодобр. Под властью, под гнётом.
Под мальчика	Коротко (о женской стрижке, напоминающей мужскую).
Прожигатель жизни	Разг. Экспрес. Человек, проводящий время в развлечениях, удовольствиях, растрачивая деньги; силы, здоровье.
Разбойник с большой дороги	Разг. Отъявленный негодяй.
Рубаха-парень	Прост. Экспрес. Бескорыстный, открытый в обращении, простой и бесхитростный человек.
Рыцарский поступок	Благородный, щедрый поступок.
Рыцарь без страха и упрека	Иноск. Честный, великодушный.
Рыцарь на час	Книжн. Ирон. Человек, живущий благородными порывами, но не способный к серьёзной длительной деятельности, к борьбе.
Рыцарь печального образа	Книжн. Ирон. Наивный человек, бесплодный мечтатель.
С (в) коломенскую версту вырос, вытянулся	Об очень высоком человеке.
Саврас без узды	Устар. Ирон. Бесшабашный, необузданный, несдержанный молодой человек.
Свой брат	Разг. Равный по положению в обществе человек; единомышленник.
Сильное плечо	Поддержка мужчины, его надёжная защита.
Сильный пол	Экспрес. Мужчины, характеризующиеся по признаку физической и моральной силы.
Сказал, как отрезал	Разг. Экспрес. Резко, категорически сказал что-либо тоном, не допускающим возражений.
Скупой рыцарь	Ирон. О скупом человеке.
Старый хрыч	Прост. Бран. 1. Пренебрежительная характеристика старика. 2. Бранное

	обращение к старому человеку.
Удаль молодецкая	Безудержная, лихая смелость, соединённая с бойкостью, ухарством; молодечество.
Учёный муж	Разг. Ирон. Эрудит, разносторонне образованный человек.
Царь и бог	Разг. Экспрес. Деспотичный человек, пользующийся неограниченной властью.
Царь природы	Экспрес. О человеке как венце, вершине всего сущего.
Чёрту брат	Прост. Неодобр. Нелюдимый, суровый, угрюмый человек.
Шут гороховый	Прост. Пренебр. 1. Пустой, глуповатый, недалёкий человек, служащий посмешищем для всех. 2. Бранное выражение в адрес презираемого человека. 3. Старомодно, безвкусно, смешно одетый человек.

Батяка горбом, а сын горлом.

В глупом сыне и отец не волен

Велик телом, да мал делом.

Где кабачок, там и мужичок.

Добрый сын – отцу радость, плохой – печаль.

И велик, да дик, и мал, да удал.

Кулаком по столу и весь сказ.

Лицом не красив, да сердцем не спесив.

Лицом хорош, да душой непригож.

Личиком гладок, а делами гадок.

Лучше умирать в поле, чем в бабьем подоле.

Лыс конь – не увечье, плешив молодец – не бесчестье.

Мал коротыш, да крепыш.

Много красы: одни скулы, да усы.

Мужик без бабы пуще малых деток сирота.

На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко.

Наш сокол мал, да удал.

Не женат - не человек.

Не пригож лицом, да хорош умом.

Не спрашивают отца, спрашивают молодца.

Рожей сокол, а умом тетерев.

Сила есть, ума не надо.

Теленка кулаком убить может.

У мужика ни кола, ни двора, ни куриного пера.

Холостой - полчеловека.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Фразеологический портрет китайской женщины

Фразеологизм на китайском языке	Дословный перевод	Значение
国色天香 guó sè tiānxiāng	Цвет страны, аромат страны	Известная красавица
金枝玉叶 jīnzhīyùyè	Золотые ветви, яшмовые листья	Очень красивая, красота на вес золота
倾国倾城 qīng guó qīngchéng	Завоевывать страны, покорять города	Красавица, перед которой все поклоняются
花容月貌 huāróngyuèmào	Внутри – цветок, снаружи – луна	Красивая и телом, и душой
秀色可餐 xiùsèkěcān	Красиво, что можно съесть	Пиршество для глаз, ослепительная красота
沉鱼落雁 chén yú luò yàn	Рыба тонет, гусь падает	Красавица, перед красотой которой никто не может устоять
梨花带雨 líhuā dài yǔ	Цветы груши осыпаются дождем	Красавица
眉清目秀 méi qīng mù xiù	Брови тонкие, глаза яркие	Тонкие (правильные) черты лица
出水芙蓉 Chūshuǐ fúróng	Лилия вышла из воды	Женщина расцвела, похорошела
秀外慧中 xiùwàihuìzhōng	Прекрасна внешне, мудра внутри	Женщина прекрасная и по внешним качествам, и по внутренним
闭月羞花 bìyuè xiūhuā	Затмить луну и посрамить цветы	О красоте, перед которой меркнет весь мир
冰清玉洁 bīngqīng yùjié	Чистый лед, чистота яшмы	Чистая, непорочная женская красота
环肥燕瘦 huán féi yàn shòu	Хуань была полной, а Янь — худощавой	Каждая женщина привлекательна по-своему
明眸皓齿 míng móu hào chǐ	Ясные очи, белые зубы	Настоящая красавица
红粉佳人	Румяна и белила украшают	Напомаженная и

hóngfěnjiārén красавица	человека	подкрашенная красавица
眉目如画 méimùrúhuà	Брови и глаза будто нарисованы	Невероятная, фантастическая красота
天生丽质 tiān shēng lì zhì	Прекрасна с рождения	Прирожденная красавица
如花似玉 rú huā sì yù	Подобна цветку и яшме	Очаровательная женская внешность
一笑千金 yīxiàoqiānjīn	Одна улыбка – тысяча золотых	Улыбка красавицы дорого стоит
绝代佳人 jué dài jiā rén	Невиданная красавица	Несравненная красавица; чудо красоты
螭首蛾眉 qínshǒu éméi	Лоб цикады, брови мотылька	Утонченные черты лица
冰肌玉骨 bīngjīyùgǔ	Плоть – хрусталь, кости - яшма	Хрупкая женская красота, прекрасная женская слабость
肤如凝脂 fū rú níngzhī	Кожа гладкая как застывший жир	Глянцевая гладкая кожа
含苞欲放 hánbāo yù fàng	Бутоны желают раскрыться	О юной красавице, готовящейся стать прекрасной женщиной
手如柔荑 shǒu rú róu tí	Руки как молодой побег	Утонченные белые женские руки
仙女下凡 Xiānnǚ xiàfán	Фея упала в обычный мир	Божественная красота, неземная красавица
兰质蕙心 lánzhì huìxīn	Внешность – орхидея, душа – ее аромат	Внешняя и внутренняя красота
美若天仙 měi ruò tiānxiān	Красива как ангел	Божественная красота, неземная красавица
白璧无瑕	На белой яшме нет пятен	Безупречная красавица

báibì wúxiá		
齿如瓠犀 Chǐ rú hù xī	Зубы как дольки тыквы	Красивые зубы, красивая улыбка
浑金璞玉 húnjīnpúyù	Неочищенное золото, неотшлифованная яшма	Природная, неиспорченная красота
红飞翠舞 hóng fēi cuì wǔ	Красный и изумрудный летящий танец	Плавные и легкие движения женщины
朱唇皓齿 zhūchúnhàochǐ	Красные губы, белые зубы	Красивая улыбка, красавица
肌肤胜雪 jīfū shèngxuě	Кожа лучше снега	Белая красивая кожа
月里嫦娥 yuè lǐ cháng é	Лунная Чанъэ	Красавица-фея Луны
曲眉丰颊 qū méi fēng jiá	Изогнутые брови, полные щеки	Красивое женское лицо
柳弱花娇 liǔ ruò huā jiāo	У слабой ивы прекрасные цветы	Стройная и красивая женщина
柳腰花态 liǔ yāo huā tài	Талия ивы, поза цветка	О красоте женской фигуры, тонкой талии
野草闲花 yěcǎoxiánhuā	Дикие травы (сорняки)	Любовница
柳腰莲脸 Liǔyāo lián liǎn	Талия ивы, лицо лотоса	Красавица
人面桃花 Rén miàn táohuā	Лицо как цветок персика	Красавица
母老虎 Mǔ lǎohǔ	Тигрица	Злая женщина
月眉星眼 Yuè méi xīng yǎn	Брови как луна, глаза как звезды	О лице красивой женщины
香娇玉嫩 Xiāng jiāo yù nèn	Ароматная, ласковая яшма	Красавица
粉白墨黑 Fěn bái mò hēi	Белая пудра, черная краска	Красивое лицо женщины
千娇百态 Qiān jiāo bǎi tài	Тысячи нежных поз	Изящная женщина
燕语莺声 Yàn yǔ yīng shēng	Язык ласточки, голос иволги	Прекрасный женский голос
柔枝嫩叶	Гибкие ветви, нежные	Ласковая, утонченная

Róu zhī nèn yè	листья	девушка
芙蓉面 Fúróng miàn	Лotosовое лицо	Лицо красавицы
玉软花柔 yù ruǎn huā róu	Слабость яшмы, нежность цветка	Нежная женщина
红颜祸水 hóng yán huò shuǐ	Красная внешность – источник зла	Красота – это зло
红颜薄命 hóng yán báo mìng	Красная внешность – тонкая судьба	Красивая женщина несчастлива
水性杨花 shuǐ xìng yáng huā	Вода и тополиный пух	Женщина легкого поведения
人面桃花 rén miàn táo huā	Лицо, как цветок персика	О красивом лице женщины
儿女情长 Ēr nǚ qíng cháng	Мужчина и женщина влюблены	О глубоком чувстве любви
弄玉偷香 nòng yù tōu xiāng	Взять яшму, украсть аромат	Соблазнить женщину
觅柳寻花 mì liǔ xún huā	Искать иву и цветы	Искать женщин легкого поведения
痴心女子负心汉 Chī xīn nǚzǐ fùxīn hàn	Любящая женщина встретила мужчину с плохим сердцем	О влюбленной женщине и неверном мужчине
红粉青楼 hóng fěn qīng lóu	Румяна и голубой дом	Женщины и публичный дом
女人头发长见识短 nǚrén tóufǎ zhǎng jiànshì duǎn	Женские волосы длинные, а опыт короткий	О красоте женщин и небольших умственных способностях
女子无才便是德 nǚzǐ wú cái biàn shì dé	Женщина небольшого ума - добродетель	О небольших умственных способностях женщины и о ценности нравственности в женском характере
嫁鸡随鸡，嫁狗随狗 jià jī suí jī, jià gǒu suí gǒu	Вступила в брак с петухом – следуй за петухом, вступила в брак с собакой – следуй за собакой	О подчинении жены
女人舌头上没骨头 nǚrén shétou shàng méi gǔtou	У женщины в языке нет костей	О болтливом характере женщин
妻贤家道兴 qī xián jiā dào xìng	Жена способствует процветанию семьи	Женщина приносит счастье в дом

恶妇破家 È fù pò jiā	Злая жена разрушает семью	Женщина, приносящая горе в дом
最毒妇人心 zuì dú fù rénxīn	Самое ядовитое – сердце женщины	О злобности женщин
倚翠偎红 yǐ cuì wēi hóng	Прижиматься к нарумяненной щеке и касаться бровей	Вступить в связь с женщиной легкого поведения
女大不中留 nǚ dà bù zhòng liú	Взрослая женщина должна покинуть дом	О необходимости брака
相濡以沫 xiāngrúyǐmò	Лизать с влагой	Две рыбы на мели увлажняют друг друга слюной, то есть помощь супругов друг другу в трудной ситуации
孤鸾寡鹄 gū luán guǎ gǔ	Одинокый феникс, овдовевший лебедь	Вдова, вдовец
妇人之言不可听 fù rén zhī yán bùkě tīng	Женскую речь нельзя слушать	Слова женщины не стоят доверия
妇贤夫祸少 fù xián fū huò shǎo	Если жена добродетельная, то у мужа нет бед	О роли характера женщины в жизни мужчины
妇女能顶半边天 Fù nǚ néng dǐng bàn biān tiān	Женщина может поднять полнеба	О сильной женщине
老姑娘 lǎo gūniáng	Старая девушка	Девушка, не вступившая в брак
野草闲花 yěcǎoxiánhuā	Дикие травы (сорняки), полевые цветы	Любовница, разрушившая брак
琵琶别抱 Pí pá bié bào	Пипа (музыкальный инструмент) в чужих объятиях	О женщине, вступившей в брак во второй раз
戴绿帽子 Dài lǜ màozi	Надеть зеленую шляпу	Изменить (супругу)

Фразеологический портрет китайского мужчины

Фразеологизм на китайском языке	Дословный перевод	Значение
君子好逑 Jūnzǐ hǎo qiú	Благородный мужчина	Благородный мужчина
顶天立地	Головой подпирает небо,	О высоком росте

Dǐng tiān lì dì	ногами стоять на земле	мужчины
七尺男儿 Qī chǐ nán'ér	Мужчина ростом в семь футов	О высоком мужчине
傅粉何郎 fùfěn hé láng	Напудренный красавчик Хэ	Красивый мужчина
美如冠玉 Měi rú guān yù	Прекрасен, как яшма на головном уборе	Красивый мужчина
须眉男子 Xū méi nánzǐ	У мужчины красивые борода и брови	О красивом лице мужчины
怜香惜玉 Lián xiāng xī yù	Любить аромат, беречь нефрит	О любви к женщине
兄弟孔怀 Xiōngdì kǒng huái	Братья заботятся друг о друге	О братской любви
分香卖履 Fēn xiāng mài lǚ	Забота о жене и детях	Любящий муж
男儿当自强 Nán'ér dāng zìqiáng	Мужчина, уверенный в собственных силах	О мужской силе духа и самодостаточности
沉湎酒色 Chén miǎn jiǔ sè	Баловаться вином и женщинами	О разгульном образе жизни
惨绿少年 Cǎn lǜ shào nián	Парень в зеленой одежде	Талантливый юноша с великим будущим
男婚女嫁 Nán hūn nǚ jià	Мужчина женится, девушка выходит замуж	О необходимости брака
男尊女卑 Nán zūn nǚ bēi	Мужчина превосходит, женщина покоряется	О покорности жены перед мужем
做坏生意是一次 讨坏老婆六十年 Zuò huài shēngyì shì yīcì tǎo huài lǎopó liùshí nián	Неудачное дело - только один раз, неудачный выбор жены – на 60 лет	О важности выбора жены
仰事俯畜 Yǎng shì fǔ chù	Забота о родителях	О сыновьей почтительности (основное положение конфуцианства)
彪形大汉 biāoxíng dàhàn	Тигр, большой хан	Высокий и сильный мужчина
浓眉大眼 nóng méi dà yǎn	густые брови и большие глаза	О красивом мужском лице
收放自如 Shōu fàng zìrú	Спокойный и постоянный	Красота мужчины в его спокойном и постоянном характере
城北徐公	Сюйгун из северной части	Красивый мужчина

Chéngběi xú gōng 擲果潘安 zhì guǒ pān ān	города Забрасывать фруктами Пан Аня	О мужской красоте. Пань Ань - литератор времен Западной Цзинь (247-300 гг.), олицетворение мужской красоты.
花花公子 Huāhuā gōngzǐ	Цветочный сын	Повеса
李广难封 Lǐ guǎng nán fēng	Сложная судьба Ли Гуана	Иметь плохую судьбу
翩翩少年 Piānpiān shàonián	Элегантный юноша	Элегантный юноша
狂蜂浪蝶, 拈花惹草 Kuáng fēng làng dié, niān huā rě cǎo	Кружиться бабочкой вокруг цветов и дергать траву	Соблазнять женщин
花天酒地 Huā tiān jiǔ dì	Цветы на небе, алкоголь на земле	Предаваться разврату и пьянству
迷花恋酒 Mí huā liàn jiǔ	Интересоваться цветами и алкоголем	Вести разгульный образ жизни
酒色之徒 Jiǔ sè zhī tú	Только цвет алкоголя	Пьяница
兄弟阋墙 Xiōngdì xì qiáng	Братья разрушают стены	О конфликте в семье
无赖子弟 Wú lài zǐdì	Братец-негодяй	Бездельник, плут, негодяй
匹夫之勇 Pǐ fū zhī yǒng	Отважный мужчина	Смелый, храбрый, сильный
抛妻别子 Pāo qī bié zǐ	Бросить жену и сына	О безответственном мужчине
杀妻求将 Shā qī qiú jiāng	Убить жену ради воли	О стремлении мужчины уйти от зависимости от жены
季常之惧 Jì cháng zhī jù	Страх Цзи Чана	Бояться жены
金屋藏娇 Jīn wū cáng jiāo	Золотой дом, тайная наложница	Иметь любовницу
兄弟急难 Xiōngdì jí nàn	Помогать брату в сложной ситуации	О взаимопомощи мужчин
中馈乏人 Zhōng kuì fá rén	Человек, которому нужно, чтобы его покормили	О неженатом мужчине, которому пора жениться

鸾胶重续 Luán jiāo zhòng xù	Сменить феникса	Жениться второй раз
挈妇将雏 Qiè fù jiāng chú	Вести за собой жену	О главенствующем положении мужчины в семье
男室女家 Nán shì nǚ jiā	Мужчина женится, женщина выходит замуж	О необходимости брака
男子生而愿为有室, 女子生而愿为之有家 Nánzǐ shēng ér yuàn wéi yǒu shì, nǚzǐ shēng ér yuàn wéi zhī yǒu jiā	Мужчина родился, чтобы жениться, женщина родилась, чтобы выйти замуж	О необходимости брака
男婚女嫁 Nán hūn nǚ jià	Мужчина должен жениться, женщина должна выйти замуж	О необходимости брака
男人最怕入错行, 女人最怕嫁错郎 Nánrén zuì pà rù cuò xíng, nǚrén zuì pà jià cuò láng	Самый большой мужской страх – выбрать неправильную профессию, самый большой женский страх – выбрать неправильного жениха	О важности выбора супруга
男人无妻是家无主, 妇人无夫是身无主 Nánrén wú qī shì jiā wú zhǔ, fù rén wú fū shì shēn wú zhǔ	Мужчина без жены – человек без дома, женщина без мужа – человек без тела.	О необходимости брака
男当家, 女插花 Nán dāngjiā, nǚ chāhuā	Мужчина держит дом, женщина вставляет цветы	О распределении обязанностей супругов
男耕女织 Nán gēng nǚ zhī	Мужчина пашет, женщина шьет	О распределении обязанностей супругов
夫唱妇随 Fū chàng fù suí	Муж поет, жена следует за ним	О счастливом браке
妻管严 Qī guǎn yán	Под строгим контролем жены	Подкаблучник
妈宝男 Mā bǎo nán	Сокровище матери	Маменькин сынок
安如泰山 Ān rú tài shān	Спокойный, как Тайшань	О мужском характере

拔山盖世 Bá shān gàishì	Передвигать горы, покрывать мир	Сильный, могучий
百战不殆 Bǎi zhàn bù dài	В ста войнах не было угрозы	Сильный, непобедимый
胆大妄为 Dǎn dà wàng wéi	Большая храбрость, дерзость	Смелый, храбрый

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Фразеологический электронный тренажёр для иностранцев, изучающих русский язык

(режим доступа: <https://onlinetestpad.com/hma6zq7spps2y>)

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

Лингвистический тренажёр по фразеологии предназначен для иностранцев, интересующихся русским языком и культурой.

Инструкция к тесту

Тест состоит из 8 заданий на определение правильного значения фразеологизма. За каждое задание можно получить 1 балл.

 Количество вопросов в тесте: **8**

Далее

 При прохождении теста, пожалуйста, не нажимайте кнопку 'Назад' в браузере и не перезагружайте страницу. Иначе тест начнется сначала.

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

1

1 из 8

#

Соотнесите фразеологизм и его значение.

Баба-Яга

1 женщина, выполняющая мужскую работу

Держаться за бабью юбку

2 без одежды (о мужчине)

Под мальчика

3 злая, сварливая женщина

В костюме Адама

4 быть в полном подчинении у женщины

Мужик в юбке

5 короткая женская стрижка

Далее

Завершить

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык.
Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

2

2 из 8

#

Укажите, в каком случае допущена ошибка в значении фразеологизма.

- Осиная талия - тонкая, изящная талия
- Женщина лёгкого поведения - жизнерадостная, простая женщина
- Сидеть в девках - быть незамужней
- Синий чулок - неженственная, необаятельная

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык.
Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

3

3 из 8

#

Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Маменькин _____

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык.
Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

4

4 из 8

#

Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Бегать за _____

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

5

5 из 8

#

Впишите слово, пропущенное в составе фразеологизма.

Коса до _____

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

6

6 из 8

#

Выберите правильное значение фразеологизма *девичья память*.

- Помнить всё плохое
- Внимательность и точность
- Плохая память, забывчивость
- Помнить все свои романтические отношения

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

7

7 из 8

#

Замените выделенные сочетания в следующих предложениях фразеологизмами. Установите правильную последовательность фразеологизмов (от 1 до 4).

1. Лидия продолжала делать вид, что она ничего не понимает.
2. Она настойчиво добивалась его любви.
3. Эти дамы любят агриво смотреть на незнакомых мужчин.
4. Родители беспокоились: дочери уже было двадцать шесть, а она до сих пор не замужем.

 Вешаться на шею

 Стрелять глазами

 Сидеть в девках

 Строить дурочку

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

8

8 из 8

#

Замените выделенное в предложении сочетание фразеологизмом.

Передача слухов не отключается ни на секунду, и уже завтра о твоём поступке будет знать весь город.

- Женская логика
- Сарафанное радио
- Прекрасный пол
- Глухой телефон

Фразеологический тренажер для иностранцев, изучающих русский язык. Тематические группы "Мужчина" и "Женщина"

Результат #22428510

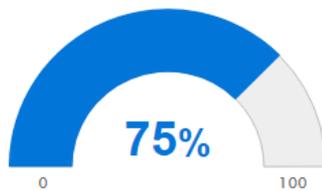

Тест пройден: 12.06.2018 22:08

Потрачено времени: 00:04:52

Ваше имя:

Результат

Ваша оценка: **4**

Показатель	Значение
Количество баллов (правильных ответов)	6
Максимально возможное количество баллов	8
Процент	75